

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Сборник материалов
Международной научно-теоретической конференции**

(30 июня 2022 г.)

Ростов-на-Дону
2022

УДК 325

ББК 66.3

М 576

Редакционная коллегия:

А. А. Контарев, доктор философских наук, профессор;

В. Б. Рожковский, доктор философских наук, доцент;

И. М. Вакула, доктор философских наук, профессор;

О. А. Цымлянская, кандидат экономических наук, доцент.

Ответственный секретарь – **А. В. Топилина**,

кандидат философских наук, доцент.

Миграционные процессы в современном мире: политические,

М 576 **юридические и правоохранные аспекты** [Электронное издание] : сборник материалов Международной научно-теоретической конференции (30 июня 2022 г.) / отв. ред. – А. А. Контарев. Электрон. дан. (916 КБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-480-8.

Сборник по итогам Международной научно-теоретической конференции содержит материалы российских и зарубежных исследователей о политических, юридических и правоохранных аспектах современных миграционных процессов в России и мире.

Предназначен для педагогических работников, обучающихся образовательных организаций МВД России.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-480-8

УДК 325

ББК 66.3

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Контарев А.А. Политические формы современного миграционного кризиса	5
Самигуллин В.К., Казамиров А.И. Миграция и гуманизм	12
Загутин Д.С., Маяцкая И.А. Управленческие пути разрешения миграционных процессов на глобальном и региональном уровне	17
Рожковский В.Б. Особенности миграционной политики в контексте религиозных и национальных традиций на Юге России	21
Небрятенко Г.Г. Миграционный процесс на Нижнем Дону в XIII–XVIII веках как основа формирования этнополитической карты Юга России.....	25
Петрыкин А.Ю. Внешнеполитические условия миграционной политики Донецкой народной республики	30
Косых А.А. Право и (или) технологии в перспективе государственно-правового развития (в контексте миграционной политики).....	36
Москаленко С.Г. Миграция в контексте политической и межкультурной коммуникации	43
Топилина А.В. Правовое регулирование положения беженцев в Российской Федерации	46
Цымлянская О.А. Особенности миграционной политики стран СНГ в условиях новых экономических реалий.....	51
Волков Г.Ю. Проблематика и особенности развития деструктивной деятельности среди мигрантов в современных условиях	54
Соколов Д.В. О роли полиции в вопросах исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности.....	60
Исаева М.А., Левандина И.А. Проблема имплементации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в национальные правовые системы	65
Мурсалимов А.Т. К проблеме определения гражданства лица, рожденного в международном пространстве	69

Сангулия А.Д. Государственная политика в сфере репатриации соотечественников на историческую Родину (на примере Республики Абхазия)	74
Алешин С.В. О некоторых вопросах деятельности патрульно-постовой службы полиции по противодействию правонарушениям в сфере незаконной миграции	79
Поликарпов Д.И. Миграционные процессы и их влияние на политический и экономический мировой дискурс	83
Агеева А.А. Языковой барьер как проблема уголовного судопроизводства	87
Кравченко Е.В. К вопросу о нелегальной миграции в Российской Федерации	92
Мысливцева Т.Ю. Влияние миграционных процессов из стран СНГ на состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории Ростовской области.....	97
Сведения об авторах.....	102

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Миграционный кризис представляет собой такое состояние миграционных процессов, когда существующие средства государственного управления ими не являются достаточными для реализации целей миграционной политики. Внешне он проявляется в совокупности затруднений, связанных с проектированием и прогнозированием миграционных состояний, имеющих место на национально-государственном, региональном и универсальном (глобальном) уровнях. Очевидно, цели регулирования могут быть разными, определяясь интересами государства в этой сфере. В контексте перенаселения региона миграционная политика может быть направлена на ограничение иммиграции и поощрение эмиграции. И, наоборот, в условиях затруднений естественного воспроизводства и прироста населения она направлена на благоприятствование въезда в страну с целью компенсации его естественной убыли. В этом смысле «миграционный кризис» – понятие, выражающее затруднения реализации государственного миграционного интереса, есть кризис миграционной политики.

В контексте указанных положений представляется важным то очевидное обстоятельство, что миграция по своей природе является естественным процессом, она присуща человеку как существу социальному, адаптирующемуся к природной среде посредством ее изменения (социализации), в ходе которого создается «вторая природа» – культура. Но примечательным является то, что адаптация к природной среде происходит еще и посредством смены места жительства, поиска условий существования, которые наиболее соответствуют удовлетворению жизненных потребностей. В так называемом диком состоянии миграция, т. е. перемещение племен в пространстве, имела значение приспособления природной среды к потребностям человека посредством выбора места обитания. В истории человеческой цивилизации принято выделять некоторые эпохи, характеризующиеся наибольшей миграционной активностью, в результате которой сформировались новые народы и государства, определяющие

облик цивилизации. Но в более древние доисторические времена миграция имела еще большее значение, поскольку от ее успеха зависели перспективы дальнейшего существования человека как вида. Поэтому, как правило, культура народа содержит стереотипы позитивного образа мигрантов, предписания помощи им, что нашло закрепление уже на уровне табуированных норм. Герой известной русской сказки, ищущий свою суженую, похищенную Змеем Горынычем, требует от Бабы-яги, чтобы она сначала накормила его, напоила, в бане попарила, а потом уже и спрашивала о том, куда он путь держит. Подобные образы миграционного поведения, относящиеся к догосударственному состоянию, существуют в эпосе многих народов. Можно сказать, что норма, предписывающая помощь путнику, является общечеловеческой с глубокой древности, что обусловлено пониманием миграции как важнейшего свойства человеческой природы.

В данном контексте, очевидно, что миграционный кризис есть явление более позднего исторического времени, оно относится к периоду становления государств и связано с появлением государственного интереса в сфере миграции, его политической и правовой концептуализацией. Так, древние греки дают один из первых классических примеров миграционной политики, установив запрет на гражданство пришлых людей. Ограничение их прав было настолько существенным, что статус мигранта отличался от статуса раба лишь тем, что мигранты обладали, хотя и ограниченной в контексте данного политико-правового пространства, но правосубъектностью.

В этом смысле миграционный кризис возникает там и тогда, где и когда осознанная потребность в том или ином качестве миграционного процесса, приобретая форму миграционного интереса, не находит удовлетворения, реализуемого средствами государственного регулирования. Он имеет структуру противоречия, возникающего между потребностью и ее реализацией, находящего проявление в сфере экономики, когда иммигранты рассматриваются как значимый экономический ресурс; в сфере культуры, когда мигранты рассматриваются в качестве носителей соответствующей культуры, способных играть роль стабилизирующего и консолидирующего фактора и, наоборот, дестабилизирующего фактора;

в сфере политики, когда мигранты рассматриваются в контексте политического процесса и сами могут быть фактором данного процесса; в сфере права, когда миграция рассматривается как общественное отношение, обусловленное государственно-правовым регулированием, нормой права.

Для оценки кризисных состояний в сфере миграции имеет значение признание того обстоятельства, что сочетание указанных выше проявлений имеет конкретно-исторический характер в том смысле, что экономика и культура, политика и право не являются формальными признаками социума, а должны рассматриваться как характеристики соответствующих реально существующих и функционирующих в системе глобальных и региональных социокультурных факторов интеграции, политических и правовых институтов, определяющих порядок в этой сфере отношений. В этом смысле если интересы миграционной политики разных государств могут быть идентичными, состоящими, например, в компенсации демографической убыли населения за счет иммигрантов, то это не означает полной идентичности их миграционной политики, которая формируется, в том числе и с учетом всей совокупности социальных, культурных, конфессиональных, половозрастных, этнических и иных особенностей принимающего социума.

Здесь и возникает проблема политической формы миграционных процессов и, соответственно, миграционного кризиса, если он возникает. Под политической формой в настоящей статье понимаются регулятивные государственные средства управления миграционными отношениями, обусловленные интерпретацией национальных интересов в сфере миграции и возможными угрозами их нарушения, выражающиеся в идеологической модели, выступающей в качестве оценочного контекста миграционных процессов. На универсальном (глобальном) уровне политическая форма миграционных процессов имеет место лишь в качестве проявления политической воли государств-участников соответствующих международных соглашений, устанавливающих совокупность правовых ценностей, определяющих порядок регулирования миграционных отношений. Так, ст. 13 Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. провозглашает: «1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. 2. Каждый

человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну» [1]. Так формулируемое право на миграцию имеет значение естественного, обусловленного природой человека, в которой свобода играет наиболее фундаментальную роль. Но его реализация в контексте государственной политики сопряжено с ограничениями, которые включены в механизм его обеспечения. В этом смысле показательно, что ст. 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в конвенцию и первых протокол к ней» гласит, что «1. Каждый, кто на законных основаниях находится на территории какого-либо государства, имеет в пределах этой территории право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства». При этом часть 3 настоящей статьи устанавливает, что «На пользование этими правами не должно налагаться никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц». Как видно из Европейской конвенции, политическое формирование миграционных процессов возникает на региональном уровне, когда государства оставляют за собой право их регулирование в соответствии с национальными интересами, являющимися фактором ограничения права на миграцию. При этом, как правило, ограничение интерпретируется как условие реализации этого права.

Но политическая форма миграционного кризиса, состоящего в ее несоответствии реальному содержанию протекающих в государстве миграционных процессов, национальным интересам, в целях реализации которых осуществляется их регулирование, имеет свое выражение в совокупности официальных, одобренных государством правил, регулирующих миграционные отношения. В контексте этих правил (миграционного законодательства) феномен миграции состоит таком обусловленном государственным регулированием перемещении лиц, которое влечет изменения совокупности их прав и обязанностей. Такие изменения обусловлены государственно-правовым регулированием въезда в страну, выезда

из страны, пребывания и проживания на ее территории, т. е. правовая форма миграционного кризиса – это, как правило, ситуация, связанная с правовыми пробелами, когда нормы миграционного права не отражают реальные миграционные отношения. Это может выражаться, например, в том, что режим пребывания иностранных граждан, несмотря на установки благоприятствования государственной политики трудовым мигрантам, является излишне жестким, выводя за пределы правового поля вполне добропорядочных и законопослушных трудовых мигрантов, не успевших продлить свое разрешение на осуществление трудовой деятельности в стране.

В заключении обратимся к двум наиболее известным идеологическим конструкциям миграционной политики. Одна из них провозглашена Европейским союзом и является моделью мультикультурализма. Другая – США и известна как модель «котла». Мультикультурализм в сфере миграции означает социокультурную самодостаточность каждой из этнических групп мигрантов, а особенности их культуры и образа жизни позиционируются в качестве важнейших ценностей государственной политики. Но провозглашенная на уровне ЕС, эта модель далеко не всегда оказывалась эффективной ценностной основой миграционной политики стран-участниц.

Во-первых, политика этих стран включала и иные критерии отбора иммигрантов, прибывающих на постоянное место жительства, подразумевающая этнические, социокультурные, образовательные, расовые и иные основания. Во-вторых, сама модель мультикультурализма, изначально мыслимая как условие стабильности общества, признающего ценность всех культур, оказалась несостоятельной, так как, в частности, общество ФРГ и Франции оказалось не готово к предоставлению «пришлым людям» тех же социальных возможностей, что и коренным гражданам. В итоге это вызвало активизацию протестных настроений в 2000-х гг. со стороны некоренных этносов. В-третьих, данная модель не учитывала роли государствообразующего этноса, его значения в процессе государственного строительства, стабилизации общества, его интеграции. Так, миграционный кризис в странах ЕС, начало которому было положено в 2000-х гг., есть кризис ценностей государственной миграционной политики, а его

преодоление, очевидно, связано с выработкой иных ее ценностных оснований.

Модель «котла» отлична от модели мультикультурализма, ее основная идея в том, чтобы сварить некий бульон в котле, в котором варятся все этносы, постоянно находящиеся в США. Однако признаваемое этой моделью этническое равенство имеет и подтекст несамодостаточности этносов, признавая, что именно этот бульон является идеалом и целью, образом надэтнического сообщества, наиболее соответствующего ценностям американского общества. Модель «котла» как бы предписывает каждому иммигранту, прибывшему на постоянное место жительства: «Ты должен стать американцем, отказавшись от самобытных черт своей этнической культуры». Впрочем, и в этом случае мы должны констатировать, что идеологическая модель этой миграционной политики никогда не рассматривалась в качестве реальной аксиологической основы формируемого миграционного порядка, который имел и иные источники. Реальные ценностные доминанты американского общества всегда указывали на решающее значение в нем англосаксов и протестантов, играющих ведущую роль в политике, а миграционная политика, по крайней мере, начиная с 1960-х гг., оказывала предпочтение хорошо образованным западным европейцам (англосаксам), а в дальнейшем иммигрантам из стран Восточной Европы и из СССР. Это говорит о том, что повар, варящий этот американский бульон, всегда желал, чтобы он имел преимущественно европейский и лучше всего англосаксонский привкус, что и рассматривалось как условие стабильности и процветания американского общества. Миграционный кризис в США состоит не столько в чрезмерном притоке иммигрантов, сколько в том, что культурная и этническая структура этого потока не соответствует ожиданиям. Вопреки желанию государственной власти общество США все больше теряет свое англосаксонское и европейское обличие, что сопровождается деконструкцией его ценностной основы, чревато дальнейшими политическими потрясениями.

Следует подчеркнуть важность политической формы миграционного кризиса, как правило, определяющейся в виде противоречий между интересами государственной миграционной политики и иммигрантов, характеризующихся особенностями своей социокультурной, конфессиональной

и этнической определенности. Интересы миграционной политики, интегрирующие в себе потребности демографического и экономического развития общества, социокультурные условия его стабильности, приобретают форму политико-правовых институтов, определяющих проектирование миграционных процессов на ближайшую и далекую перспективу. Кризисные состояния возникают как снижение регулятивных возможностей миграционной политики. Тогда следует пересмотреть ее аксиологическую, идеологическую основу.

Кризис современной миграционной политики стран так называемого коллективного Запада углубляется. Это находит внешнее выражение в информационной пропагандистской верности провозглашенным ранее ее идеологическим моделям, что вступает в противоречие с реальной практикой регулирования миграционных отношений, в которой решающее значение имеет не естественное право каждого на миграцию, а этнические и культурные предпочтения, нашедшие закрепление в режимах въезда на территорию соответствующих стран, пребывания и проживания на их территории. Более того, порой находит государственную поддержку покушение на главную ценность западного общества – на собственность, если она принадлежит мигранту, например, русской национальности.

Истоки кризиса этой миграционной политики, так же как и истоки, собственно, миграционного кризиса, следует искать в той основополагающей лжи, лежащей в основе либеральной конструкции свободы и равенства, социальной справедливости. Так, в период послевоенного восстановления экономики Германии (ФРГ) приезжавшие на заработки в страну турки были очень желанными гостями, заполняя ниши социально непрестижного труда. Вторая волна турецкой иммиграции поощрялась подарками, когда каждому прибывшему турку безвозмездно выдавался мопед. Растущая турецкая иммиграция, порождая целые этнические анклавы в мегаполисах, до сих пор не может понять, почему столь очевидные в былые годы ценности свободы и равенства не распространяются на них, турок, также как и на другие азиатские, африканские этносы. Они не могут ответить на вопрос, почему коренной немец или иной европеец имеет значительно больше социальных возможностей.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека. (Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.05.2022).

**В.К. Самигуллин,
А.И. Казамиров**

МИГРАЦИЯ И ГУМАНИЗМ

Проблема миграции и миграционных процессов приобрела в современном мире и в России в последние два-три десятилетия исключительную актуальность. Наблюдается увеличение объемов и расширение географии миграции расширение вынужденной миграции феминизация миграционных процессов. Многими странами миграция используется для решения демографических проблем занятости у себя в стране. По прогнозам, в обозримом и даже в отдаленном будущем на развитие миграционных процессов будут оказывать влияние, по меньшей мере, следующие факторы: дальнейшая глобализация и антиглобализация; рост экономического различия между богатыми и бедными странами; различия в уровне защищенности социальных, политических и религиозных прав и свобод между странами вынуждают людей искать через миграцию способы улучшения условий жизни; политические, гражданские, военные конфликты, заставляющие людей искать более безопасные и комфортные места жительства. Анализ статистических данных о количестве мигрантов в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что страна занимает третье место в мире по объему миграционного потока, доказывая, что в цивилизационном и культурном отношении является, несомненно, продвинутой страной, имеет достаточно высокую миграционную привлекательность, прежде всего для населения Средней Азии и Кавказа, отчасти Украины.

Особое влияние на миграционные процессы оказывает общественное мнение. Мнение не есть знание, но знание о мнении, особенно об общественных мнениях, настроениях может рассматриваться как полноценное знание о состоянии общественного сознания и о развитии социума в целом и в отдельных «срезах» его. Каково отношение российского населения к миграции? От мигрантов больше пользы или вреда? Данные социологического исследования, проведенного ВЦИОМ, свидетельствуют о следующем. Из всех опрошенных 28 % скорее согласны с тем, что иммиграция в целом – это хорошо для развития экономики; 24 % с этим отчасти согласны, отчасти не согласны; 41 % – скорее не согласны; 7 % затрудняются в ответе. На взгляд 44 % из числа всех опрошенных, иммигранты отнимают работу у местных жителей. С этим мнением отчасти согласны, отчасти не согласны 16 % опрошенных; 37 % – скорее не согласны; 3 % затрудняются ответить. По мнению 56 % из числа всех опрошенных, иммигранты восполняют нехватку рабочих рук на малоквалифицированных и низкооплачиваемых работах; 17 % отчасти согласны, отчасти не согласны; 24 % – скорее не согласны; 3 % затрудняются в ответе. Если на рынке труда не будет мигрантов, то, по мнению 49 % из всех опрошенных, зарплаты местных повысятся; 15 % склонны согласиться с этим; 31 % – скорее не согласны; 6 % затрудняются ответить.

Как сказывается миграция на состоянии преступности? На взгляд 56 % из числа всех опрошенных, иммигранты повышают уровень преступности; 14 % с этим согласны отчасти; 31 % – скорее не согласны; 6 % затрудняются ответить [2].

Как видно, отношение населения к миграции и мигрантам неоднозначное. Это обусловлено не только сложностью проблемы миграции и миграционных процессов, где центральная фигура – мигрант как живой человек со своими потребностями и интересами, чаяниями и разочарованиями, обидами и надеждами на лучшее, но и распространенностью среди российского населения (не только среди русских) различных мифов относительно данной проблемы.

Некоторые, рассуждая о миграции и миграционных процессах, полагают, что опасности для базовых идей, ценностей, норм продвинутых

государств, в которых мигранты находятся легально или нелегально, таятся из-за увлеченности гуманизмом. Так ли это?

Теоретизируя, можно вести речь о различных типах, видах и формах гуманизма. Достаточно ясно определились два типа гуманизма: светский и религиозный. Причем некоторые теологи, полагая, что светский гуманизм угрожает религиозному, относятся к развитию светского гуманизма не просто холодно, а воинственно. Если раньше культивировался воинственный атеизм, то ныне наблюдается тенденция к формированию воинственной религиозности, граничащей с экстремизмом, терроризмом, даже нацизмом. Между тем светский гуманизм не то, что коммунистический атеизм. Если делать ставку не на разделительные линии, а на соединительные, то в светском варианте гуманизма и в религиозном варианте его много схожего. Истоки гуманистического движения в древности. Ныне гуманизма больше, чем в прошлом. В абстрактном нормативном обрамлении гуманистические идеи нашли отражение в многочисленных актах. Для нашего современника особенно важна и значима Декларация о правах человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [1]. И в плане реализации положений этой Декларации народы и страны сильно продвинулись вперед. Заметим, в 1989 г. во Флоренции (Италия) образован Гуманистический интернационал, в который входят свыше 100 организаций из более чем 30 государств мира. Конституции многих современных государств наполнены гуманистическим содержанием в том смысле, что в них содержатся разделы или главы, посвященные правам и свободам человека и гражданина. В статье 2 Конституции Российской Федерации прямо закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Гуманизм, как бы его не классифицировали, по своей сущности всегда одно: забота о человеке и выдвижение его на передний план. Хотя гуманистическое движение в мире в целом становится все более влиятельным направлением социального развития, оно еще не стало решающей материальной силой, так как не овладело массами в необходимой и в должной мере. Трудно ожидать гуманного отношения к мигрантам там, где гуманистические идеи и положения нужных и важных правовых актов не наполнены конкретным положительным

содержанием; там, где множатся истребители народа, все равно какого; там, где не изжиты волокита, бюрократизм. И вовсе затруднительно ждать гуманизма от мигрантов, слабо приобщенных к гуманистическим ценностям, а то и вовсе не приобщенных к ним, не знающих международных правовых актов и национального законодательства государства пребывания, его государственного языка, обычаев, традиций. Отсюда – проблемы с мигрантами возникают не из-за увлеченности гуманизмом, а из-за того, что гуманизма в общественных отношениях все еще недостаточно. Необходимо рассмотреть и социальные вопросы.

Что лучше, когда в обществе и его государственности больше капитализма или когда больше социализма? Не лучше ли, когда в обществе и его государственности больше гуманизма?

В любом явлении и процессе, и в этом миграция и миграционные процессы не исключение, можно усмотреть плюсы и минусы, которые свойственны им. От них избавиться полностью нельзя. Но можно научиться сочетать их так, чтобы извлекать максимум пользы при минимуме издержек и потерь. Конструктивному преодолению минусов миграционных процессов способствует курс на формирование положительного гуманистического общества, гуманистического права и соответствующего ему законодательства, большего и подлинно демократического государства, свободного от издержек, характерных тоталитаризму, авторитаризму. Хорош тот политик и руководитель, который гуманист и врагов делает друзьями. И плох тот политик и руководитель, который, прикидываясь гуманистом, обращает друзей во врагов. И гениален тот генерал, который добивается мира без войны. Миграционная ситуация изменчива, поэтому, разумеется, она постоянно должна находиться под контролем. В то же время невозможно полностью решить все проблемы миграции и миграционных процессов, опираясь лишь на силовые структуры с использованием только ограничительных, запретительных, карательных мер, которыми достигается цель – пресечение. Необходимы взаимосвязанные, непрерывные, хорошо скоординированные профилактические меры с возложением конкретных функций на органы публичной власти всех видов и уровней и предоставлением им соответствующих полномочий.

Если мыслить в общетеоретическом ключе, то существует настоящая потребность в рамках программы общегосударственной политики предусмотреть направление, предполагающее формирование новой социально-правовой защиты. Такой защиты, которая, ориентируясь на позитив, исходит из того, что любой человек (мигрант он или нет) – мыслящее существо и нужно к нему относиться гуманно, чтобы он раскрывался на протяжении всей своей сознательной жизни и продуктивной деятельности с лучших сторон адекватно потребностям и интересам своего развития и развития социума. Успешному решению вопросов миграции и миграционных процессов в позитивном русле способствует развитие стратегического планирования, прежде всего, на уровне целеполагания. Не все подвластно договору, понимаемому лишь в частноправовом смысле, где на первом плане прибыль, доход только одной стороны – предпринимателя, бизнеса и большего бизнеса – политики. Тема культурной автономии не сводится лишь к вопросу о национальной культурной автономии, а является более фундаментальной. Полезно было бы активно противостоять вытеснению всего того социально полезного, что было выработано в прошлом в стране. Неплохо было бы в России и в республиках, бывших с ней в союзных отношениях, массово создать по договоренности сторон сеть центров по изучению мировой культуры и формированию у молодежи, все более уходящей в виртуальность, созидательных умений и навыков в жизненно важных областях (экономике и управлении, науке и технике и др.), установлению солидаристских связей и отношений между людьми и их ассоциациями на разных уровнях, в том числе на уровне межличностных контактов. Надо сказать, республики, входившие в состав СССР, могли спокойно модернизировать Союз, сменив форму и режим правления в пользу демократии и развития, но сохранив при этом нерушимое политико-правовое, хозяйственное (экономическое) и оборонное единство народов на подлинно гуманистической и союзно-федералистской основе. Но, пойдя против воли всего народа, выраженной на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г., союзные республики неразумно отпали от СССР, создав тем самым массу проблем. Не было границ – не было проблем. Возникли границы – появились миграционные и иные проблемы, обременительные, затратные, трудоемкие.

В рамках Евразийской миграционной системы (ЕМС) существует тенденция, ведущая к сложению законодательной системы, на основе которой может сформироваться особый правовой механизм – механизм правового регулирования общественных отношений, обусловленных миграцией и миграционными процессами. В этой связи было бы неплохо более основательно обсудить вопрос о необходимости и возможности выработать модельный Миграционный кодекс, основанный на обновленной миграционной политике государств, входящих в ЕМС и СНГ.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Еженедельник «АиФ». 2021. № 47.

**Д.С. Загутин,
И.А. Маяцкая**

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ГЛОБАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Современные вызовы перед обществом, требующие усилий со стороны власти в больших масштабах, постоянно расширяются. Наряду с такими проблемами современного государства, как укрывательство от налогов, организованная преступность, научно-техническое развитие наряду с информационным неслыханных масштабов, международные финансовые проблемы, все большую угрозу с каждым годом набирает миграция миллионов людей.

Все эти вызовы превращаются в рутинную работу власти по решению текущих вопросов, которые зачастую имеют вид нестандартный и неординарный. Как результат, данное явление требует специальной подготовки чиновников и руководителей всех уровней.

Вследствие разрастания городов, появления проблем во взаимоотношениях людей внутри мегаполисов усложняются задачи, которые должна решать власть всех уровней от муниципальной до федеральной.

Уже сейчас в области миграции можно выделить задачи власти, которые разделяются на стратегические и текущие.

Сегодня можно выделить стратегическую группу задач, решение которых требует соответствующих материальных и человеческих ресурсов, продуманных действий власти, превосходящие текущие задачи по продолжительности их решения, значимости и масштабам. Миграция, кроме всего прочего, затрагивает вопросы безопасности и использования труда мигрантов. Это вопросы экономической, культурной, социальной безопасности. В эпоху информатизации и цифровизации очевиден потенциал использования информационных технологий в решении этих вопросов.

Вопросы и вызовы, которые формирует миграция перед государством рассчитаны на многие годы, требуют больших затрат сил и средств, использование новейших научных открытий в смежных областях, технические изобретения, IT-специалистов, использование интеллектуальной мощи общества и общественных объединений.

Так, например, власти города Москвы выделили 405 млн рублей на статистические отчеты о численности и перемещениях граждан в 2021–2022 гг. Такая информация размещена на портале госзакупок (<https://zakupki.gov.ru>). В мэрии хотят анализировать данные мобильных операторов о «радиосигнальных событиях» сотовых телефонов, исключая модемы, планшеты и другие подобные устройства. На основе полученной информации будут создаваться регулярные статистические отчеты о «трудовой маятниковой миграции», изменении плотности населения, динамике перемещений, зонах притяжения, а также о количестве туристов. В документации говорится, что все это должно повысить «эффективность реализации публичных функций органами исполнительной власти, оптимизировать процессы принятия решений в различных сферах и помочь с оперативными городскими задачами».

Общество живет в сложном, нестабильном, быстро меняющемся мире, которому дано название – VUCA-мир (см. табл. 1).

Таблица 1

Составляющие VUCA-мира

V (Volatility)	Изменчивость, отсутствие стабильности
U (Uncertainty)	Неопределенность
C (Complexity)	Запутанность
A (Ambiguity)	Неясность, неоднозначность.

Для анализа всех тенденций в глобальном мире применяются сквозные технологии. Они пронизывают все сферы экономики и связаны со сбором, хранением, передачей и обработкой данных (табл. 2).

Таблица 2

Примеры сквозных технологий

Нейротехнологии и искусственный интеллект	Технологии Big Data
Квантовые технологии	Технологии IoT
Новые производственные технологии (Digital twin, Smart manufacturing)	Предиктивный анализ
Виртуальная и дополненная реальность	Облачные технологии

Сейчас остро стоит вопрос безопасности индивида в связи с возрастанием объема данных, изменением коммуникаций. Сегодня широко используется искусственный интеллект в вопросах анализа поведения человека, например, при проведении экзамена в дистанционном режиме в системе образования. В основном в компьютерных программах используются системы распознавания по личным документам, анализируются посторонние звуки

в помещении и манипуляции с клавиатурой, контролируется движение зрачков глаз человека.

При анализе поведения мигрантов этих систем недостаточно. Необходимо создавать системы на основе технологий искусственного интеллекта и методов предиктивного анализа данных, направленные на психологический анализ поведения человека, изучая эмоции на лице и процесс движения. Следует учесть, что Россия – многонациональное государство, и для каждой нации характерны свои особенности, как в физическом строении, так и в выражении эмоций и в самих траекториях движения. Поэтому необходим и важен контроль со стороны самих сотрудников. Но возможности сквозных технологий цифрового общества нужно развивать и использовать для безопасности государства.

Параметры социальных систем, в том числе касающиеся безопасности и использования труда мигрантов, разделяются на переменные и постоянные.

Каждая система, например, имеет свою константу системности. Так, если теоретически рассчитать, что в этом году потребность в мигрантах составит X , то фактически количество мигрантов не будет превышать величину X/a , где a есть константа системности ($a \geq 1$). Если планируется закончить стройку через Y дней, то фактически она будет закончена через $Y \times a$ дней.

Изучая сложные эмпирические системы, будь то мигранты, силовые структуры или туристы, надо различать следующие виды исследовательских задач: 1) исследование самой системы как таковой, дающее ответ на вопрос, что собой представляет данная система; 2) решение каких-либо проблем с учетом того, что приходится иметь дело с системой такого-то рода.

В первой задаче устанавливается, из каких элементов состоит система, каковы их связи, число, пространственные размеры системы, ее иерархическая структура, как она вписана в государство или глобальное общество и т. д. Вторая задача решает вопросы эффекта системы.

В национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие проекты: нормативное регулирование цифровой среды; кадры для цифровой экономики; информационная

инфраструктура; информационная безопасность; цифровые технологии; цифровое государственное управление; искусственный интеллект. В результате реализации этих проектов мы можем преодолеть тенденции VUCA-мира и построить общество и экономику на новом, более стабильном безопасном уровне, в том числе и в области миграционного процесса.

Литература

1. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект: ключ к будущему? // Философские науки. 2018. № 4.
3. Isakov Yu.A. Artificial intelligence / Modern Science. 2018. № 6–1.
4. Миграционные процессы в современном мире: политические, юридические и правоохранительные аспекты: сб. материалов Всерос. научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2020.
5. Вакула И.М., Загутин Д.С. Применение информационных технологий в управлении персоналом в системе государственной гражданской службы // Философия права. 2019. № 3(90).

В.Б. Рожковский

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ЮГЕ РОССИИ

Как отмечается одним современным ученым, «миграция сегодня является чрезвычайно значимым и резонансным вопросом в жизни нашей страны. Миграционные процессы, в частности сами мигранты, оказывают влияние на изменение рынка труда, демографической ситуации, на политическую, религиозную и культурную жизнь общества» [1]. Другой ученый отмечает ряд следующих факторов современной миграции: «миграция превратилась в самостоятельный социальный институт; в большинстве своем

миграционные потоки стали спонтанными и труднорегулируемыми, не поддающимися административному воздействию; миграция обрела глобальный характер; возросла скорость протекания миграционных процессов; резко увеличилось количество вынужденных мигрантов; миграция приобрела более выраженный этнический характер, вызывая тем самым социальную напряженность в регионах страны; миграция стала фактором перемещения больших трудовых ресурсов внутри государства и за его пределы» [2].

В особенности современные миграционные процессы, отражая сложную социальную динамику, связаны с историческими особенностями существования тех или иных народностей и сообществ со своими религиозными и национальными традициями.

Для юга России, где на протяжении нескольких столетий можно наблюдать миграционные перемещения значительных социальных масс (таких, например, как армян – христиан Григорианской апостольской церкви в XVIII в.), характерно сосуществование целого ряда таких народностей и сообществ. Причем исповедующее в большинстве своем православное христианство русское население Ростовской, Ставропольской области, Краснодарского края, исторически и культурно связанное, в частности, с культурой и традициями казачества, почти всегда мирно сосуществовало с представителями различных национальностей, исповедующих ислам, из республик Северного Кавказа. Так, в Российской империи, несмотря на государственный характер православной религии, другие верования и традиции народов, населявших юг России, учитывались, и расселение мигрирующих национальных общностей не было связано со сколько-нибудь масштабными конфликтами с местным населением. Можно сказать, что социально-психологическая адаптация мигрантов была гармоничной. Поддерживая прежде всего Русскую православную церковь на всей территории страны и в особенности на осваиваемых (присоединяемых) областях, государство не запрещало, в частности, строительство молитвенных зданий для представителей других конфессий и лишь регулировало их расселение. Ситуации же религиозной нестабильности случались относительно редко и были связаны с деятельностью нетерпимых к

традиционным духовно-нравственным ценностям общества религиозных сект или экстремистских разновидностей конфессий.

В советское время миграционные процессы, как известно, были связаны в регионе с таким негативным явлением, как «репрессированные народы» – с принудительным переселением национальных общностей на другие территории страны. В более позднее время – начиная с 70–80-х гг. прошлого века миграционные процессы, связанные с национальными и религиозными общностями, выходят за пределы северокавказских республик Советского Союза и касаются в большей мере Ставропольского края и Ростовской области. В эти области активно переселяются мусульмане по вероисповеданию – даргинцы и чеченцы, а также представители других кавказских народов. Однако вплоть до конца 80-х гг. XX в. конфессиональный фактор в стране с атеистической идеологией и населением, в большинстве своем не участвующим в активной религиозной жизни, играл незначительную роль в миграционных процессах.

Согласно современной статистике, несмотря на декларируемый общий светский характер государства, к тем или иным религиозным конфессиям себя причисляет не менее 90 % граждан России. Такого же рода статистические данные отвечают положению дел и на юге России. Несмотря на продолжающийся в течение последних трех столетий общемировой процесс секуляризации, для многих людей в России, и в особенной степени для населения юга России, религия продолжает являться важнейшей частью этических норм личной и социальной жизни, семейных ценностей и бытовых традиций. Данное обстоятельство невозможно не учитывать при осуществлении государственной культурной и религиозной политики и соответствующей правоприменительной практики. В миграционной же политике необходимо учитывать характер такого рода социальной динамики, при которой мигранты, оказываясь в других условиях жизни, утрачивают или не утрачивают собственную национально-культурную и религиозную идентичность, а следовательно, традиции и ценности. Можно отметить связь между территориальными перемещениями лиц, с отрывом от своих родных мест и социальных корней, и способностью их к большему проявлению девиантных и противоправных форм поведения.

В связи с вооруженным конфликтом на Донбассе в 2014–2022 гг., на юг России для временного или постоянного проживания переместилось большое количество мигрантов, в подавляющем числе обладающих самосознанием «русских» и «православных» по духу, религиозному исповеданию, культурным традициям. Поэтому перемещение десятков и даже сотен тысяч людей в течение довольно короткого промежутка времени, хотя и было сопряжено со многими материальными (экономическими) и организаторскими сложностями регуляции их миграции, но не повлияло принципиальным образом на национально-религиозную ситуацию в регионе, не стало угрозой для других национальностей или сообществ.

Вообще стоит отметить, что религия, если речь не идет о деструктивных культах и сектах, значительно способствует адаптации мигрантов к новой социальной и культурной среде. Такому положению способствует роль гуманистических духовно-нравственных ценностей православного христианства, что всегда проявлялось в уважительном, веротерпимом отношении православного населения России к представителям других конфессий и национальностей. Для христианства характерны такие ценности, как уважение духовного достоинства личности, ее свободы, признание только традиционной семьи, воспитание духовно-нравственных качеств сострадания ближнему, скромности, честности. В отношении к власти и праву христианское мировоззрение несовместимо с идеями анархии и правового нигилизма, с унижением человека по религиозному, половому, национальному, социальному признакам. И христиан, и мусульман объединяет отношение к основным нравственным заповедям: почитание ценностей традиционной семьи, проявление уважения к старшим, забота о памяти о них и многое другое.

В целом можно отметить, что происходит стремительное усложнение всей системы миграционных отношений, что обуславливает необходимость дальнейшей разработки комплексной стратегии миграционной политики Российской Федерации, учитывающей в качестве важнейших факторов принадлежность мигрантов к определенной религиозной и национально-культурной общности. Так, в связи с конфессиональным фак-

тором «актуализируются такие направления миграционной политики, как территориальное расселение мигрантов, обеспечение условий их успешной адаптации и интеграции в принимающем социуме» [2].

Литература

1. Ахметова И.Н. Основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации // Миграционные процессы в современном мире: политические, юридические и правоохранные аспекты: сб. материалов Всерос. научно-теорет. конф. Ростов н/Д, 2020.

2. Нейхц Н.П. Конфессиональный фактор в миграционной политике России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfessionalnyy-faktor-v-migratsionnoy-politike-rossii> (дата обращения: 12.06.2022).

Г.Г. Небрятенко

МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НА НИЖНЕМ ДОНУ В XIII–XVIII ВЕКАХ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЮГА РОССИИ

Миграция является одним из естественных проявлений человеческой сущности, прикладным продолжением права на свободу места пребывания и жительства, позитивное закрепление которого является достижением современной науки и практики. Общеизвестно, например, что в феодальном государстве существовали массовые ограничения на перемещение населения внутри государства, применявшиеся в рамках крепостного права. Впрочем, в истории Отечества классическое ограничение миграционного процесса, осуществлявшееся на нормативно-правовой основе, было характерно лишь для Центральной России. Это позволило не только обеспечить право помещиков на вверенные им земли вместе с местным населением, но и сформировать устойчивую «великорусскую идентичность», ставшую ядром русского народа, искусственно разделенного

большевиками на три этнополитических образования (русские, украинцы и белорусы).

В то же время большинство регионов Российской империи за пределами Центральной России обладали миграционной автономией, а порою суверенитетом, борьба с которым являлась одной из задач органов публичной власти. Образчиком этого являлась территория Нижнего Дона с его притоками, в настоящее время уместившаяся в чреве Ростовской области и западной части Волгоградской, а также восточной – Донецкой и Луганской народных республик. Донской край исторически не относится к великорусским или малорусским землям, обладая собственным этнополитическим и правокультурным «кодом», сформировавшимся в результате конкуренции ряда государств за обладание данным регионом. Основная борьба, продолжавшаяся в XIII–XVIII вв., развернулась между тюркской и восточнославянской цивилизацией. Активное участие в ней принимали следующие субъекты международных отношений: Золотая Орда, Большая Орда, Астраханское и Крымское ханство, Ногайская орда, Донское казачье войско, запорожское казачество, а главное – Российское государство.

Нижний Дон не является Центральной Россией, не может считаться исконной территорией славян по той причине, что еще в Средневековье оставался трансаггратальной областью, участвовавшей в миграционном процессе азиатских народов, двигавшихся в Восточную Европу. В Донском крае обнаруживаются следы присутствия многих народов, начиная с эпохи античности, но никакой из них не смог закрепиться тут основательно, как это сделала Россия, причем благодаря казачеству, инициативно освоившему благодатную землю, опередив Крымское ханство и Османскую Порту [1, с. 173–178].

Впрочем, многие донские топонимы, используемые с незапамятных времен, все-таки имеют неславянскую природу, например, Дон (аланское – вода), Аксай (тюркское – белая вода), Чалтырь, Самбек. В названии города Батайска запечатлено имя хана Батыя, а река Темерник несет в своем наименовании память о ставке великого эмира Тамерлана, располагавшейся в бассейне донского притока. Дело в том, что до изобретения двигателя внутреннего сгорания и более технологических устройств основным средством передвижения оставалась конная и гужевая тяга (на основе колеса),

а также конкурирующие с нею водные пути сообщения, использующие течение воды, движение ветра или мускульную силу весельных гребцов.

Из всех культур, пришедших на Нижний Дон или проследовавших через него, только казачество использовало «божий путь», то есть водную стихию, а остальные покоряли степные просторы с использованием силы животных: лошадей, волов, без которых человек в условиях традиционного общества не имел возможности перемещаться на сотни и тысячи километров. И чем больше населения перемещалось, тем более многочисленными были стада животных, используемые в миграционном процессе; они несли всадников, везли женщин, детей, оружие, продовольствие и различный скарб, но фураж использовался подножный, наличный в месте пребывания.

Поэтому миграционные магистрали, используемые в массовом переселении народов, открывались только в определенное время года и ограничивали трафик перемещения возможностями прокорма «тягловых животных». Кроме того, из Азии в Восточную Европу добраться можно было только огибая Каспийское море на севере или юге, и в любом случае миграция осуществлялась через Нижний Дон, неизменно становившемся «проходным двором» для многочисленных скифов, сарматов, хазар, печенегов, половцев и монголо-татар. И только вольное казачество, а затем Российское государство использовали Донской край как трансмагистральное пространство для движения из Европы в Азию (а не обратно), закрепив за собой эту землю в XVI–XVII вв.

Между тем к началу XIII в. Нижний Дон находился во власти половцев-кипчаков, тесно взаимодействовавших с приграничным Рязанским княжеством, но монголо-татарское нашествие до XV в. сохраняло этот благодатный край (да и само княжество) под владычеством Золотой Орды. Последняя по этническому составу преимущественно состояла из представителей тюркских народностей, при этом немногочисленные монголы, составлявшие высшую знать, ассимилировались с автохтонным населением. Однако в XV столетии Золотая Орда распалась, и ее основной осколок – Большая Орда формально еще столетие включала в свой состав «Татарское поле», которое фактически обезлюдело, практически лишившись оседлого населения. Распад Большой Орды на Астраханское ханство

и ногайские орды, произошедший в самом начале XVI в., обозначил новый период в истории государства и права Нижнего Дона, переименованного современниками «Диким полем». Вся власть над «полем» Малой ногайской орды только и заключалась в том, что ее отпрыски то и дело откочевывали то в Астрахань, то на Кубань, то в северный Крым. Но на самом деле к середине XVI в. Донской край находился вне юрисдикции какого-либо государства, и этим «историческим окном» воспользовались казаки, закрепившиеся в нем в правление царя Ивана Грозного.

Важно понимать, что появление донского казачества и образование Всевеликого Войска Донского имеет переселенческую природу, стало результатом миграционного процесса, заложившего основу современной этнополитической карты Юга России. Заселение края православными христианами, появление населенных пунктов получило иммиграционный характер, при этом возникновение семейного быта донских казаков произошло лишь в XVII в., да и само признание казаками над собой суверенитета Российского государства относится лишь к 1671 г., когда местное население приняло присягу на верность царю Алексею Михайловичу. Образование Донского казачьего войска стало неожиданностью для Крымского ханства и Оттоманской Порты, имевшей опорным пунктом Азовскую крепость, но неоднократные попытки извести казачество и взять под свою юрисдикцию магистраль на Астрахань и Казань не увенчались успехом. Мало того, донские казаки во главе с атаманом Ермаком «пожаловали» Россию новым «Сибирским царством», участвовали во всех войнах со многими недругами государства, неоднократно доказав свою преданность Отечеству [3, с. 80–86].

Важным событием, повлиявшим на миграционный процесс на Нижнем Дону, стало захват и удержание Азовской крепости в 1637–1642 гг., ведь именно тогда стало ясно, что владычеству Турции и Крымского ханства в Приазовье и на Кубани рано или поздно придет конец. Донские казаки в 1644 г. перенесли свою столицу в Черкасск (ныне – Старочеркасское сельское поселение Аксайского района), и из воинов-мореходов, нападавших на «басурманские поселения» Азовского, Черного и даже Средиземного моря, превратились в «конное войско», защищавшее казачьи городки и беспокоившее азовцев и крымцев сухопутными нападениями.

Эпилогом к этому должно было стать очередное падение Азова в 1696 г., но в 1712 г. его пришлось вернуть Турции, хотя и ненадолго. В XVIII столетии донское казачество трансформировалось в привилегированное служивое сословие, а Донской край – в особый субъект Российской империи, получивший в 1793 г. наименование Земля Войска Донского.

В тоже время, уклоняясь от крепостного права, на Нижний Дон стремились мигрировать крестьяне из Центральной России, но официальное разрешение на переселение имели только землепашцы из малороссийских губерний, именуемые в крае «донскими черкасами». Казаки же всех пришлых именовали «бурлаками», принимали у себя в качестве работников, в первую очередь для сельскохозяйственных нужд [2, с. 54–58]. Кстати, многие из них в последующем были поверстаны в казачество, но главное, что именно переселением на Дон лиц крестьянского происхождения в основном закончился в XVIII в. миграционный процесс формирования этнополитической карты региона. Поэтому в досоветский период население Земли Войска Донского (с 1870 г. – области) состояло из двух основных этносоциальных групп: казачества и крестьянства, и к началу XX в. последних в Донском казачьем войске было больше, чем коренных жителей, впрочем, преимущественно за счет Ростова-на-Дону, Таганрога и одноименных округов.

Таким образом, миграция в Нижне-Донском регионе, имевшая место в XIII–XVIII вв., представляла собой многовекторное движение, сопровождаясь организованным перемещением различных народов, причем преимущественно относящихся к кочевой и оседло-кочевой культуре. Однако этнополитическая ментальность Донского края была сформирована в результате миграции и его освоения казачеством, открывшим для России возможность владычества над данным регионом и еще ряда других. Этнический состав населения в целом определился в XVIII в. и вплоть до «политики расказачивания», предпринятой большевиками, изменялся несущественно. В результате даже в XXI в. «казачий вопрос» на Дону не носит никакого политического контекста, витая в сфере истории, культуры и фольклора.

Литература

1. Небратенко Г.Г. «Великий Туран» как государственно-правовая доктрина неопантюркизма // Юридическая орбита. 2021. № 1.
2. Небратенко Г.Г. История древнего казачьего права. Ростов н/Д, 2020.
3. Небратенко Г.Г. Онтология обычного права донских казаков: историко-правовой аспект // Юрист-Правовед. 2008. № 2(27).

А.Ю. Петрыкин

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Противостояние государственных интересов США, ЕС и России на политическом пространстве Украины при отсутствии государственного суверенитета привело к расколу страны ввиду невозможного существования конфликтующих идеологий в рамках единого государства.

Объявление в 2014 г. независимости Донецкой и Луганской Народных Республик, реализация государственности в условиях вооруженной борьбы определили концепцию внешней политики частично признанных республик, в основе которой заложен приоритет российского вектора интеграции. Исходя из этого, деятельность государственных органов Донецкой Народной Республики в области миграционной политики опирается на государственные интересы и объективное международное положение.

Государственная политика в сфере миграции непризнанных и частично признанных государств – одна из наименее изученных тем, в частности, анализ миграционной политики Донецкой и Луганской народных республик на уровне научных исследований не проводился.

Принимая это во внимание, в целях решения предстоящих исследовательских задач по данной тематике следует дать характеристику и выявить специфику государственной политики Донецкой Народной Республики в сфере миграции.

Нормативно-правовое регулирование в сфере миграции направлено на реализацию и защиту политических, экономических, социально-классовых и других интересов правящей элиты. В условиях борьбы за независимость и международно-правовую субъектность Донецкой Народной Республики внешнеполитические и социально-экономические интересы являются приоритетными государственными направлениями, определяющими государственную политику Донецкой Народной Республики.

Донецкая Народная Республика, являясь политическим продуктом международных реалий и сложившегося миропорядка в геополитической борьбе за многополярный мир вопреки империалистической гегемонии, фактически представляет собой русское государство как итог созидания, направленный на воплощение интересов народа, объединенного этнической идентичностью, самосознание которого характеризуется неприятием псевдоукраинских и неонацистских идеологий.

Конституция Донецкой Народной Республики провозглашает гражданский мир и согласие, исходя из общепризнанных принципов равенства и самоопределения народов. Утверждая права и свободы человека, Конституция Донецкой Народной Республики закрепляет право каждого определять и указывать свою национальную принадлежность, никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности [1].

Донецкая Народная Республика не является многонациональным или полиэтническим государством. Национальный состав Донбасса состоит из двух крупнейших этнических групп – русских и украинцев, которые на протяжении веков образуют единое духовное пространство [2]. Следовательно, вне злободневной украинской повестки миграционная политика Донецкой Народной Республики не обременена сложными полиэтническими, многоконфессиональными и мультикультурными факторами. Население Донбасса формировалось в ходе сложных миграционных процессов, начиная с заселения края при реализации внешней политики Российской Империи. В дальнейшем на переселение оказали влияние индустриализация и урбанизация 30–50 гг., Великая Отечественная война, социально-экономический курс 90-х гг. и государственный конфликт 2014 г.

В условиях военной агрессии Украины миграционная политика Донецкой Народной Республики главным образом обусловлена вынужденными мерами обеспечения физического выживания и безопасности населения. По объективным причинам Донецкая Народная Республика испытывает значительные демографические трудности и сокращение количества жителей. Так, помимо отрицательного сальдо миграции [3], по данным Госстата, ДНР на протяжении многих лет происходит естественное сокращение населения [4].

Миграционная безопасность определяется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда в страну, пребывания и проживания на ее территории лиц, посягающих своими действиями на безопасность Республики и граждан, а также от агрессии Украины, направленной на создание опасных для жизни условий террористическими методами, официально поддерживаемыми властями Украины.

Реализация миграционной безопасности предполагает эффективную работу системы правовых норм, институтов, организаций по обеспечению национальных интересов в сфере миграции. В настоящее время, в условиях специальной военной операции по защите Донбасса, сложившиеся геополитические факторы воздействуют на внешнюю политику Донецкой Народной Республики и определяют основы в сфере миграции.

Основными направлениями государственной политики в сфере миграции является ориентация на интеграцию Донецкой Народной Республики в российское социокультурное, политическое и особенно социально-экономическое пространство. Новый премьер-министр Донецкой Народной Республики В. Хоценко заявил, что видит своей задачей сделать законодательство Донецкой Народной Республики «почти идентичным» российскому [5]. Однако реализация этих задач, адаптация нормативных правовых актов к реалиям Донецкой Народной Республики предусматривает значительные затраты из бюджета. Такая рецепция законодательства и его гармонизация потребует окончания боевых действий и установления контроля над всей конституционной границей Донецкой Народной Республики [6].

Следовательно, одной из важных задач является восстановление контроля Донецкой Народной Республики над всей конституционной границей – административной территорией бывшей Донецкой области Украины, для чего сегодня союзными силами проводится специальная военная операция по установлению мира с последующим восстановлением и интеграцией освобожденных территорий, временно находившихся под контролем Украины. Опираясь на нормы Положения о паспорте гражданина Донецкой Народной Республики, согласно которому граждане, проживавшие на территории бывшей Донецкой области Украины на день принятия Акта о провозглашении государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики, Декларации о суверенитете Донецкой Народной Республики 7 апреля 2014 г., имеют право получить паспорт гражданина Донецкой Народной Республики, что способствует воссоединению народа Донбасса [7].

На сегодняшний день по факту признания независимости Донецкой и Луганской народных республик государством-членом ООН – Российской Федерацией Донецкой Народной Республикой на официальном политическом уровне осознаны и сформулированы внешнеполитические интересы, которые до обретения нового международно-правового статуса частичного признания не могли быть институционализированы, поскольку юридическая интеграция Донецкой Народной Республики с Россией противоречила Минскому процессу, участниками которого Республики являлись вынужденно по условным политическим мотивам, направленным на мирное урегулирование конфликта при осознании недопустимости реинтеграции в состав Украины.

В условиях многолетней тотальной изоляции народных республик Донбасса и преследования их жителей по идеологическим убеждениям роль международно-правового регулирования оказалась никчемной, усугубившей беспрецедентное внешнеполитическое давление на Российскую Федерацию. Об этом также свидетельствует отсутствие решений международных организаций и непринятие необходимых правовых документов в защиту жителей Донбасса, проживавших на территории государства, границы которого фактически подверглись объективным изменениям.

Основываясь на общепризнанных принципах и гарантиях норм международного права, которые признают за физическими лицами право быть гражданами какого-либо государства, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, Указом Президента Российской Федерации от 24.04.2019 № 183 определена гуманитарная мера, согласно которой лица, постоянно проживающие на территории Донецкой или Луганской народной республики, имеют право обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Данное решение Президента России свидетельствует о реализации принципа уважения воли лиц, проживающих на территориях Республик, на приобретение гражданства в результате изменения границы Украины, что в полной мере свидетельствует нормам международного права по вопросам гражданства, потому как реализация жизненно важных прав и свобод, вытекающих из обязательств Украины перед ее гражданами, проживающими на территориях Республик, социального, семейного и личного характера стала практически невыполнимой, что вполне устроило Украину.

Непризнание Украиной своего фактического распада и образования новых государств как самостоятельных равноправных субъектов усугубило сложное положение жителей Донбасса, подвергающихся дискриминации по признакам места проживания и в вопросах гражданства, которым отказывается в праве оптации (выбора гражданства) на основании правопреемства от государства – предшественника (Украины) к государству-правопреемнику (Донецкой Народной Республике). Таким образом, с позволения мирового сообщества нивелируются высшие нормы, регулирующие права человека, не соблюдаются общепризнанные международные принципы, допускаются угрозы и преследования в отношении граждан, фактически утративших надлежащую связь с Украиной, а ее власти подвергают их жизни физической опасности за идеологические убеждения.

На этапе государственного строительства Донецкой Народной Республики миграционная политика должна в первую очередь решать взаи-

мосвязанные задачи безопасности Республики и ее граждан, а также гуманитарные и социально-экономические задачи: уменьшить последствия от внешней угрозы, исходящей от Украины, которая посягает на суверенитет Республики. Необходимо раскрыть конструктивный потенциал Донецкой Народной Республики в ходе интеграции с Россией, в частности за счет реализации эффективных миграционных процессов.

Вместе с этим следует определить конституционно-правовой статус граждан Донецкой Народной Республики, которые приобрели гражданство Российской Федерации путем урегулирования вопроса двойного гражданства. Договаривающимся сторонам следует закрепить в рамках международных соглашений основные положения двойного гражданства, в основу которых включить социальные интересы граждан.

Литература

1. Конституция Донецкой Народной Республики // Официальный сайт ГИС НПА ДНР [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0008-1-20140514/> (дата обращения: 20.06.2022).
2. Шатохина М.В. Изменение этнического состава населения Донбасса в IX–XX вв. // Гуманитарный вестник (Горловка). 2015. № 1.
3. Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 марта 2022 года // Официальный сайт Госстат ДНР [Электронный ресурс]. URL: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_0322_ud.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
4. Естественное движение населения Донецкой Народной Республики за январь–декабрь 2017 // Официальный сайт Госстат ДНР [Электронный ресурс]. URL: http://glavstat.govdnr.ru/pdf/naselenie/e_dvij_naselenie_1217.pdf (дата обращения: 20.06.2022).
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-dnr-zayavili-chto-planiruyut-sdelat-zakonodatelstvo-pochti-identichnym-srossiyskim.html> (дата обращения: 20.06.2022).

6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-dnr-rasskazali-o-rabote-po-garmonizacii-zakonodatelstva-s-rossiyskim.html> (дата обращения: 20.06.2022).

7. Об утверждении Временного положения о паспорте гражданина Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 12.02.2016 № 1-13. Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: http://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2016/05/Postanov_N1_13_12022016_change.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

А.А. Косых

ПРАВО И (ИЛИ) ТЕХНОЛОГИИ В ПЕРСПЕКТИВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ (В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ)

Современный этап развития общества характеризуется довольно частыми и в ряде случаев радикальными изменениями окружающих нас явлений, событий, предметов, трансформацией их функциональной принадлежности или сущностных характеристик. Обусловлено это рядом причин объективного и субъективного характера. Но тот факт, что стремительное развитие и последующее влияние результатов инженерной мысли на все сферы человеческой жизни и в том числе, на сферу права (различных его форм: правотворчество, правоприменение, действие права, применение методов правового регулирования или правовых средств), представляется не требующим доказательства. Э.В. Талапина справедливо отмечает в своей статье, что современные технологии не просто преобразовывают устоявшиеся общественные и государственные институты (а право – величайший институт общественной жизни), но «даже классическая теория права находится под «угрозой» от воздействия новых технологий и в особенности Интернета» [6, с. 6].

Заявленное название статьи сформулировано с использованием союзов «и (или)» неслучайно. Методические рекомендации по лингвистической

экспертизе указывают на то, что союз «и» является соединительным, поэтому конструкция «право и технологии» приобретает значение единого целого, взаимодополняющего, объединенного общей целью. Союз «или» несет противоположную смысловую нагрузку и используется в значении разделительного союза при согласовании однородных членов предложения, указывает на необходимость выбора только одного из предложенных понятий [4, с. 13]. Поэтому первый вариант (с союзом «и») будет свидетельствовать о выборе взаимодополняющего государственно-правового развития, в большинстве случаев стимулирующего (или дифференцированно и сдержанно ограничивающего) развитие новых технологий правом с учетом потребностей и интересов общества и государства. Второй вариант (с союзом «или») свидетельствует о необходимости выбора одного из двух направлений планирования и реализации соответствующей государственной политики: с одной стороны, с учетом приоритета права над технологиями (прежде всего, речь идет о праве как о закрепленных в правовых актах фундаментальных правах и свободах человека, их гарантированности, возможности защиты независимой судебной властью и т. д.); с другой – выработка политики с учетом приоритета технологического развития государства (обусловленного экономической целесообразностью, принятием политически выгодных для существующей власти решений, взаимными уступками в реализации внешнеполитических решений и т. д.) над правом с возможными негативными последствиями, выражающимися в необоснованном вмешательстве государства в правовую материю, в том числе в частную жизнь человека.

В трудах знаменитого ученого-правоведа С.С. Алексеева материя права или все то, что подпадает под категорию *corpus juris* (система нормативно-правового регулирования, юридические конструкции, правовые средства), описывается как «средоточение рациональных начал». Называя право «копилкой ума», «капиталом интеллекта», С.С. Алексеев писал, что право объединяет в себе все интеллектуальные и духовные достижения общества [1]. В этой связи следует задаться вопросом: возможно ли достижение разумного, непротиворечивого, способствующего прогрессивному развитию общества баланса между двумя продуктами человеческого интеллекта – правом и технологиями?

Ответ на данный вопрос позволят сформулировать следующие тезисы.

Первое. Право на протяжении тысячелетней истории вбирает в себя опыт поколений в разрешении юридических дел, выраженный в оформленных юридических конструкциях с помощью различных правовых средств. Право – это не только система принятых в особом порядке законодателем правовых норм или совокупность структурированных по отраслям судебных прецедентов. Прежде всего, право – это передаваемое из поколения в поколение знание о наиболее правильном разрешении жизненных ситуаций с учетом справедливого удовлетворения потребностей всех участников общественных отношений. Подобные «правильные решения» вырабатываются и формулируются настоящими «мудрецами»: юристами, судьями, законодателями – людьми с большим практическим опытом, осуществляющими свою профессиональную деятельность в сфере права и не испытывающими материальным недостатком. В то время как сфера производства и потребления – это сфера людей, стремящихся к постоянному увеличению результатов своей деятельности: росту количества продаж, увеличению цены, преумножению доходов и т. д. Думается, что увеличение количества проведенных заседаний для судьи или, скажем, количества рассматриваемых материалов по преступлениям в сфере информационных технологий для следователя звучит как страшный сон.

Второе. Право выполняет роль универсального инструмента, способного удержать в рамках установленных правил добросовестных производителей и избавиться от производителей, преследующих цель собственного обогащения в ущерб интересам других лиц, общества и государства. Любой предприниматель, отказывающийся от приведения собственного дела в соответствии с нормами налогового, гражданского или административного законодательства, рискует потерять не только бизнес, но и свою личную свободу. Примеров подобных случаев, когда право в очередной раз доказывало свою жизнеспособность, немало. В марте 2019 г. Еврокомиссия оштрафовала компанию Google на 1,49 млрд евро за нарушение антимонопольных правил Евросоюза. В июне 2018 г. решением прокуратуры немецкого Брауншвейга автомобильный концерн Volkswagen был оштрафован на 1 млрд евро по делу о мошенничестве с выхлопами

дизельных автомобилей. Если говорить об отечественном опыте «противостояния» органов публичной власти с крупнейшими технологическими корпорациями, то нельзя не упомянуть Федеральный закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации» (больше известный в средствах массовой информации как «Закон о «приземлении» иностранных IT-компаний»). В соответствии с данным законом владельцы крупных компаний, суточная аудитория которых составляет более 500 тыс. российских пользователей, обязуются с 1 января 2022 г. создать филиалы, открыть представительства или учредить российские юридические лица, «которые должны в полном объеме представлять интересы головных компаний» [7]. Несмотря на общественный резонанс и отсутствие «обратной связи» со стороны ряда крупных корпораций, компании Zoom и TikTok выразили свою готовность на приведение своей деятельности в соответствие нормам законодательства и направили документы для регистрации личного кабинета в Роскомнадзоре [11]. Думается, что и здесь государство с помощью права докажет свою монополию на власть.

Третье. Право, выраженное в законодательно закрепленных нормах, действительно, не всегда успевает за активно развивающимися технологиями. В качестве примера можно привести технологии блокчейн, большие данные, искусственный интеллект или набравший внушительное развитие рынок криптовалют. Так, до настоящего времени государствами не выработан единый подход к механизму правового регулирования рынка криптовалют. США пошли по пути децентрализованного регулирования, отдав подобные полномочия в руки органов публичной власти штатов. Одни штаты установили обязательные требования для получения лицензии (Bitlicense) и регистрации своей компании на рынке ценных бумаг (Нью-Йорк); другие – освободили криптовалюты от регулирования законодательством о ценных бумагах (Колорадо); третьи – разрешили регистрировать банки нового типа для хранения цифровых активов (Вайоминг) [5]. Органы государственной власти Российской Федерации пока не выработали единого подхода, выраженного в принятии федерального закона, к данной проблеме: со своими предложениями выступили Центральный

банк РФ, отстаивающий запрет криптовалюты на территории Российской Федерации, и Министерство финансов РФ, предложившее легализацию обмена криптовалюты на рубли. В дело вмешался даже Президент РФ, отметивший необходимость выработки единого решения. В результате, 8 февраля 2022 г. Правительство РФ утвердило «Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют», в соответствии с которой предусматривается обязательная идентификация клиентов и контроль за операторами операций с криптовалютами.

Создание и развитие криптовалют, столь привлекательное для инвесторов рынка, предполагающее быстрое получение сверхприбыли на вклады, достигло оборота с участием российских граждан в 5 млрд долларов [3], что вместе с тем несет и существенные риски: хищение финансовых активов, информационное мошенничество, хакерские атаки.

В сложившейся ситуации только право с помощью правовых средств и надежных, интеллектуально обоснованных правовых конструкций способно выступить на стороне потребителя услуг, предоставляемых крипторынком, защитить его права и обеспечить выполнение соответствующих обязанностей другой стороной.

Развитие информационных технологий затрагивает абсолютно все сферы жизнедеятельности общества. Не является исключением и такой социально-экономический процесс, как миграция населения. Ученые сообщают о появлении и развитии различных по своей природе социально-правовых явлений, сопровождающих и зачастую порождающих миграционные процессы. Так, Е.В. Шевцова говорит о нивелировании пространства, которое рассматривает как устранение или отсутствие ограничений в получении благ, распространении информации, налаживании коммуникации [10]. С.А. Хлебунова пишет о цифровизации правовых и организационных механизмов в сфере миграции, при этом отмечает, что «формирование современных трудовых отношений в условиях цифровизации открывает принципиально новый взгляд на понятие трудовой миграции, расширяет горизонты правовых, политических и экономических отношений» [8].

Вместе с тем следует заметить, что развитие информационных технологий оказывает как позитивное, так и негативное воздействие на правовую действительность, в том числе в протекание миграционных процессов.

Во-первых, доступность информации, быстрота распространения информационных ресурсов способствуют оттоку «узких» специалистов в страны с более благоприятными в социальных, экономических и политических отношениях условиями. Глава InfoWatch Н. Касперская в конце февраля 2022 г. сообщила об оттоке IT-специалистов. По мнению издания «Коммерсант» желание покинуть Российскую Федерацию выражали примерно 5 тыс. IT-специалистов. В середине марта около ста сотрудников крупнейшей компании «Яндекс» переехали для постоянного проживания из России в Армению [2].

Во-вторых, одной из приоритетных целей миграционной политики Российской Федерации выступает обеспечение безопасности государства и защита национального рынка труда. Вместе с тем количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, составляет: в 2020 г. – 34 400 преступлений; в 2021 г. – 36 420. Также следует заметить, что на мировом рынке труда мигранты, как правило, считаются низкоквалифицированной рабочей силой, которая не только негативным образом сказывается на результате предоставляемой работы или услуг, но и существенным образом влияет на конкуренцию. Из 1 912 171 действительных патентов на конец 2021 г. только 46 691 иностранным гражданам и лицам без гражданства оформлены разрешения на работу как высококвалифицированным специалистам.

В-третьих, миграционные процессы непосредственно связаны с отношениями в финансово-бюджетной сфере. С одной стороны, налоговые поступления в бюджет, предоставление патентов на выполнение работ выступают серьезной статьей пополнения государственного бюджета, с другой – подобные пополнения носят непредсказуемый характер, что осложняет механизм планирования и прогнозирования. Кроме того, выезд за рубеж крупных бизнесменов, собственников больших активов лишает банковский сектор и бюджет средств, что в свою очередь ограничивает

проведение социальной, культурной и экономической политики. В СМИ отмечается, что чистый отток капитала из РФ в 2020 г. составил \$50,4 млрд, а в 2021 г. вырос до \$72 млрд [9]. Данные цифры свидетельствуют о необходимости принятия правовых актов, направленных на улучшение экономического климата, создание привлекательных для инвестирования условий, снижение экономической и политической напряженности.

Таким образом, мы пришли к следующему умозаключению: технологии, какими бы плохими или хорошими они ни были, в контексте исторического развития обратной силы не имеют. Нельзя забыть изобретение ядерного оружия или опасного для человека химического продукта, равно как и нельзя забыть результаты тоталитарных режимов, выразившемся в кровопролитной войне, многолетних страданиях людей, длительном восстановлении экономики и социальной сферы. Поэтому только право, являющееся выражением интеллекта мудрейших деятелей – руководителей, управленцев – способно создать благоприятную правовую среду для стимулирования появления и развития общественных отношений в сфере новейших технологий, а также с учетом ошибок, допущенных при недобросовестном, эгоцентричном использовании технологий, защитить человека от негативных последствий, которых, как показывает история предостаточно.

Литература

1. Алексеев С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. М., 2001.
2. Касперская сообщила о «табунах» покинувших Россию айтишников [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/03/2022/623991bb9a7947c177476c44 (дата обращения: 20.05.2022).
3. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

4. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М., 2013.
5. Регулирование виртуальных валют в США: актуальная информация [Электронный ресурс]. URL: <https://internationalwealth.info/cryptocurrency/regulirovanie-virtualnyh-valjut-v-ssha-aktualnaja-informacija/> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Талапина В.А. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2(254).
7. О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации: федер. закон от 01.07.2021 № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. I). Ст. 5064.
8. Хлебунова С.А. Трудовые правоотношения в условиях цифровизации правовых и организационных миграционных механизмов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1(33).
9. Чистый отток капитала из России в 2021 г. вырос в 1,4 раза. Об этом сообщает «Рамблер» [Электронный ресурс]. URL: https://finance.rambler.ru/business/47960235/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.05.2022).
10. Шевцова Е.В. Влияние ИКТ на миграционные процессы и региональную политику // Идеи и идеалы. 2012. № 1.
11. Zoom и TikTok начали выполнять требования закона «о приземлении» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/455799-zoom-i-tiktok-nacali-vypolnat-trebovania-zakona-o-prizemlenii> (дата обращения: 20.02.2022).

С.Г. Москаленко

МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Миграционные процессы превратились в доминирующий фактор современности. Их влияние на глобальные процессы неоспоримо и очевидно в той же мере, что и производный характер самой миграции от глобализации.

В статье «Россия: национальный вопрос» [1] В.В. Путин оценивал современные миграционные потоки как новое «великое переселение народов». В этом качестве миграция в современных масштабах способна трансформировать культурно-коммуникационный сеттинг целых ареалов планеты.

Миграция и весь спектр аспектов межкультурной коммуникации присутствовали в истории России с самого начала генезиса ее государственности, культурно-бытовой специфики, территориальной конфигурации. Русские смогли создать колоссальное межкультурное пространство, в котором десятки этнических сообществ работали для общей конструктивной цели. Эти этнические сообщества осуществляя культурно-хозяйственное освоение территорий вместе с доминировавшими русскими, не утрачивали собственной культурно-национальной идентичности, сохраняли территориальные очаги расселения, усиливались демографически и культурно-исторически.

Особенностью массовых миграционных потоков в современных условиях России является толерантное отношение государственных должностных лиц и населения к миграции неквалифицированного контингента, нередко без образования и без минимального знания русского языка.

На межкультурную коммуникацию влияют два типа миграции: составляющие: общесоциальная внутренняя и внешняя этническая.

Общесоциальные внутренние мигранты, составляющие, по данным ФМС России, 88 % от всех мигрантов, это россияне трудоспособного возраста, не удовлетворенные социальными условиями жизни. Ресурсы внутренней миграции не восполняют потребности в рабочей силе. Население России к 2025 г. находится под угрозой уменьшения на 20 млн человек, достижения цифры около 120 млн. В соответствии с расчетами ООН, 210 млн человек населения планеты постоянно проживают за пределами государств, в которых они родились, а количество внутренних мигрантов приближается к 740 млн человек. Этим обстоятельством объясняется приток этнических иностранных мигрантов в Россию.

Попадая в регионы России, мигранты зачастую не учитывают различные социально-культурные, национально-религиозные, социально-психологические факторы, свойственные коренному населению, поскольку

сконцентрированы на повышении собственного экономического благополучия и сохранении собственной идентичности, а не на полноценной интеграции в российское общество. Это может вызвать и часто вызывает отрицательное отношение со стороны коренного населения.

Выделим следующие основные причины межкультурной конфронтации мигрантов и местного населения:

1. Несовершенство миграционной политики, иногда не во всем коррелирующей с обеспечением национальной безопасности российского государства, а также сохранением и укреплением социально-культурной идентичности и политической стабильности в Российской Федерации.

2. Внутри- и внешнимигрантское провоцирование экстремистских социальных настроений, а также формирование религиозных и политических экстремистских и террористических организаций, что может привести к значительным рискам повышения конфликтности в обществе.

3. Нелегальная экономическая деятельность.

4. Мигранты чаще всего являются источником санитарно-эпидемиологических рисков. переносчиками инфекционных и эпидемиологических заболеваний. Мигрантов ежегодно признают нежелательными для пребывания на территории РФ по медицинским показателям как носителей ВИЧ, туберкулеза, сифилиса, наркозависимости.

5. Недостаточное владение государственным (русским) языком.

«Для предотвращения конфликтогенной межэтнической напряженности в поликультурном российском сеттинге необходима позитивная программа непрерывного развития детей и молодежи в этом направлении» [2]. Для эффективного достижения этой цели в основе межкультурной коммуникации должен быть межкультурный диалог.

В диалог вступают не сами по себе культуры, а люди, идентифицирующие себя со специфическими смысловыми и символическими маркерами. В диалоге культур человек интегрируется в иные культуры, в другие смысловые миры.

Межкультурная коммуникация как диалог культур предполагает взаимопонимание и общение не только между различными культурными образованиями в рамках больших культурных зон, но и требует смыслового сближения огромных культурных регионов, сформировавших

комплексы индивидуализирующих черт. Согласимся с мнением, что «межкультурный диалог как основа межкультурной коммуникации – одно из ключевых понятий международной политики», при этом его особенностями «являются гуманистический характер взаимодействия, ценностно-смысловая равноценность участников диалога, безоценочное принятие другого человека, плюрализм мнений, открытость иным взглядам и позициям» [2].

Литература

1. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 20.05.2022).

2. Азизова Н.Р. Межкультурный диалог как фактор противодействия межнациональным конфликтам [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28865909> (дата обращения: 20.05.2022).

А.В. Топилина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграция населения сопровождала общество на протяжении всей мировой истории. Изменялись направления потоков миграции, формы и условия, однако процесс этот является естественным и непрерывным. Несомненно, миграция населения – это не просто физическое перемещение населения с одной территории на другую, но и качественное изменение многих сторон политической, экономической, культурной, религиозной и других сфер жизни как принимающего общества, так и общества-донора.

Среди причин миграции в самом общем виде можно выделить причины добровольного или вынужденного характера. Добровольная миграция связана с желанием людей улучшить условия жизни и реализовать себя, мигранты готовятся к ней заранее, они психологически, материально и социально подготовлены к смене места жительства.

Иначе обстоят дела с вынужденной миграцией, которая происходит вследствие причин, не зависящих от мигрантов, вынужденные переселенцы не готовы к ней ни экономически, ни эмоционально.

Причинами вынужденной миграции могут быть стихийные или военные действия, экологические и техногенные катастрофы, нарушения прав человека, политические и иные преследования, межнациональные, межэтнические и религиозные конфликты, социально-деструктивная политика региональных и местных элит.

В российском законодательстве выделяется две категории вынужденной миграции: беженцы и вынужденные переселенцы. Вынужденные переселенцы – это лица, которые, являясь гражданами РФ, перемещаются по территории России. Беженцы же – это иностранные граждане или лица без гражданства, которые ищут убежища на территории Российской Федерации.

Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 14.07.2022) «О беженцах» устанавливает следующее определение понятию «беженцы»: «беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [1].

Федеральный закон «О беженцах» устанавливает и регламентирует все возможные стороны процессов, связанных с беженством, поскольку вынужденная миграция имеет несомненную специфику.

С одной стороны, благодаря миграции балансируется численность между перенаселенными и недонаселенными регионами, растут города, появляются новые трудовые ресурсы, обогащается культура, с другой же – существуют риски, связанные с ростом безработицы, изменением

баланса в численности автохтонного и приезжего населения, конфликтностью регионов с большим количеством мигрантов.

Особенно часто негативные проявления миграции проявляются в миграционных потоках вынужденной миграции, поскольку зачастую беженцы принимают решение о смене места жительства внезапно, под влиянием внешних негативных факторов, они не готовы интегрироваться, имеют повышенный уровень стресса, экономически и психологически не готовы к миграции.

Кроме того, в условиях, когда формируются большие миграционные потоки беженцев, на территорию могут проникнуть делинквенты. Поэтому в ст. 2 ФЗ «О беженцах» устанавливается, что Российская Федерация может принять только тех лиц, которые не преследуются за преступления против человечества, мира, военные или иные преступления неполитического характера. Последнее уточнение крайне важно, поскольку в случаях, когда лицо прибывает на территорию Российской Федерации и просит убежища, т. к. опасается стать жертвой преследования в своем государстве по некриминальным причинам, указанное лицо должно доказать, что оно не подвергается уголовному преследованию. Для этого необходимо пройти дактилоскопическую регистрацию и процедуру идентификации личности. Затем в установленные законом сроки лицо подает ходатайство о признании его беженцем.

Получение лицом статуса беженца влечет за собой следующие обязанности: соблюдение Конституции и законов Российской Федерации, своевременное прибытие в центр размещения или иное место пребывания, соблюдение в данном месте установленного порядка и санитарно-гигиенических норм, своевременное уведомление об изменении любых учетных данных, а также о намерении изменить место пребывания. В целях контроля за миграционной ситуацией лицо, признанное беженцем, должно проходить переучет в установленные сроки, но не реже, чем раз в полтора года.

В то же время лицо, признанное беженцем, получает следующие права: получение услуг переводчика и содействие в оформлении документов, необходимых для пребывания на территории Российской Федерации, а также обеспечение проезда и провоза багажа к месту пребывания;

получение питания и пользование коммунальными услугами в местах размещения; охрану в местах временного размещения и пользование жилыми помещениями из фондов жилья для временного поселения. В случае приобретения или найма другого жилья лица, признанные беженцами, теряют право на пользование жилым помещением из фонда жилья.

Помимо этого, лица, признанные беженцами, наравне с гражданами Российской Федерации могут получать медицинскую помощь, содействие и направление на профессиональное обучение и трудоустройство, работу по найму или предпринимательскую деятельность, социальную защиту и социальное обеспечение, устраивать детей в детский сад или школу, участвовать в общественной деятельности.

Лицо, признанное беженцем, может в любой момент добровольно вернуться в государство своего предыдущего пребывания или переехать в любое иностранное государство.

Лицо может утратить статус беженца после приобретения им гражданства Российской Федерации или по переезде в другую страну. Кроме того, основанием для лишения статуса беженца может быть уголовное или административное преступление, совершенное на территории Российской Федерации, или предоставление заведомо ложных сведений о себе.

Ситуация с вынужденными переселенцами в последние годы обостряется в связи с негативными процессами, происходящими в мире.

По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в мире насчитывается около 60 млн вынужденно перемещенных лиц, из которых около 20 млн – беженцы.

Что касается России, то в связи с обострением событий на Донбассе в последние годы увеличивается поток беженцев с территории Украины. В 2020 г. статус беженцев получили 18 428 человек, прибывших из Украины, что составляет 91 % от общего числа беженцев. В 2021 г. эта цифра составила 8 921 человек, что представляет 82 % от общего числа беженцев.

После объявления специальной операции по демилитаризации и денацификации Украины за первые пять месяцев на территорию России прибыло более 2,1 млн человек, включая 340 тыс. детей с территории Украины и Донбасса [2].

Это вызывает огромную нагрузку на бюджет, поскольку беженцы вправе рассчитывать на получение множества социальных выплат и пособий. Помимо единовременной и ежедневных выплат, лица, признанные беженцами, получают пенсии и пособия по безработице, а также выплаты материнского капитала за второго и последующих детей с датой рождения с 2007 г., а также на первенцев, если они родились в 2020–2022 гг.

В общей сложности на данный момент лицам, признанным беженцами, на территории Российской Федерации уже оказана помощь на сумму около 4 млрд рублей, а также 1,5 млрд рублей выплачено в виде единовременных пособий на территории республик Донбасса [3].

Таким образом, Российская Федерация, основываясь на принципах защиты прав человека, установленных Организацией Объединенных Наций, Конституцией и законами Российской Федерации, оказывает помощь лицам, вынужденным сменить место жительства в силу не зависящих от них причин, подвергающимся преследованиям или ставшим жертвами катастроф, оказывая им поддержку и содействие.

Литература

1. О беженцах: федер. закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 14.07.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. В 2022 году в Россию прибыло больше украинских беженцев, чем в 2014-м [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5480472> (дата обращения 20.07.2022).
3. Россия выплатила более 4 млрд рублей беженцам из Украины и Донбасса [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/rossiya_vyplatila_bolee_4_mlrd_rubley_bezhencam_s_ukrainy_i_donbassa (дата обращения: 30.07.2022).

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН СНГ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Анализ динамики сферы миграционной политики демонстрирует тенденции к увеличению ее границ и вовлечению в ее орбиту все большего числа общественных отношений, но важнейшими из них остаются экономические. В этих отношениях в настоящее время происходят существенные изменения, связанные с рядом факторов: прежде всего это касается торможения экономического роста в развитых странах, а именно рецессией в странах Европы и замедлением темпов роста в Китае; наличием высокой инфляции, превысившей в ряде государств двухзначную отметку и сопровождаемой высокими процентными ставками центральных банков; все увеличивающимися ценами на энергетические ресурсы и ужесточением денежно-кредитной политики стран G20; нарастанием изменений финансовой системы, обусловленных переходом на национальные валюты, не привязанным к европейским и американской; невозможностью развивающихся стран платить по внешним и внутренним долгам, то есть практически дефолтом; нестабильностью в экономически слабых странах из-за роста цен на продовольственные и сырьевые товары.

Рассматриваемые процессы проходят на фоне длящейся свыше двух лет пандемии коронавируса, что потребовало роста бюджетных расходов на борьбу с заболеванием, санитарными мерами по предотвращению и преодолению последствий коронавируса. И неопределенность ситуации, связанной с коронавирусом, по-прежнему сохранится, несмотря на ослабление карантинных ограничений.

Конфликт на Украине и растущая геополитическая напряженность усилили экономический кризис и его миграционную составляющую.

Содружество Независимых Государств (СНГ) не может не быть затронуто глобальными процессами перераспределения трудовых ресурсов, переездом людей из одного государства в другое для улучшения качества своей жизни. Актуальным все более становится разработка и совершенствование миграционной политики стран СНГ, в состав которых на

сегодняшний день входят: Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Россия как полноправные члены Содружества, Туркменистан как ассоциированный член, а также Молдова, не подписавшая Устав и не проведшая процесс его ратификации.

Миграционные процессы интенсивно развивались сразу после создания Содружества и модифицируются по сегодняшний день. Одним из первых документов, регламентирующих трудовую миграцию, стало Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов в странах СНГ, подписанное всеми странами СНГ в Москве и ратифицированное всеми государствами, кроме Узбекистана, в 1994 г. В настоящее время вопросы, направленные на реализацию миграционной политики, рассматриваются в Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации (Решение Совета глав государств СНГ от 18.12.2020), а также в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г. и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 гг.) [1].

Законодательное регулирование в области миграционных отношений имеет значительное прикладное значение, причем важно учитывать и общественное мнение. Кризисные явления в экономике усиливают напряженность в обществе, вызывая негативную реакцию у граждан, вынужденных конкурировать с мигрантами в работе, найме жилья, оказания услуг. Снижение жизненного уровня в период падения объемов производства может восприниматься следствием необоснованной широкой поддержки переселенцам. Справедливым следует признать следующее утверждение: «Когда право приобретает достаточно высокую ценность в обществе, становится не только волеизъявлением, приказом государственной власти, но и признанием высшей ценности человека, обеспеченной государственной защитой его законных интересов, тогда оно наполняется глубоким социальным смыслом, интегрируется в ткань духовной жизни общества» [2, с. 80].

Поэтому безусловную важность приобретает поиск оптимальных форм правового обеспечения миграционных процессов.

Правовое обеспечение должно идти параллельно с учетом экономических проблем и особенностей стран. Ситуация после 24 февраля 2022 г. привела в странах СНГ к трудностям с денежными переводами, увеличением безработицы, снижением доходов (прежде всего в иностранной валюте), несколько снизилось число мигрантов в Российскую Федерацию. Прежде всего это коснулось трудовых мигрантов из Украины и Молдавии, число их уменьшилось в пять раз, в два раза сократилось число выехавших из Азербайджана, а Армении на 40 % [3].

Миграционная политика должна учитывать данную ситуацию, помимо этого к особенностям современной миграционной политики стран СНГ следует отнести то, что численность трудовых мигрантов снижается незначительно, по-прежнему основной причиной выезда являются низкие доходы и проблемы на рынке труда, востребованными остаются места в жилищно-коммунальном хозяйстве, строительстве, сельском хозяйстве для въезжающих страну. Особенности миграционной политики в новой реальности стала изменяющаяся международная политика, переориентация логистических потоков, санкционные меры, а это требует консолидации и углублению сотрудничества с дружественными странами, к которым следует отнести страны СНГ.

В миграционной политике стран СНГ необходимо:

- учитывать значительное увеличение дистанционных форм занятости, для этого расширить возможность использования цифровых платформ для организованной трудовой миграции;
- увеличить объем подготовки по повышению квалификации трудовых мигрантов в соответствии с требованиями рынка труда в новых экономических условиях;
- упростить возможности легальной деятельности мигрантов, снизив ее теневую составляющую;
- оптимизировать правовую основу миграционных процессов, в частности создать реестр трудовых мигрантов и реестр работодателей, принимающих на работу иностранных работников;
- усилить меры по противодействию незаконной миграции, повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями в сфере миграции.

Названные меры могут быть реализованы только с учетом сложных внешних и внутренних экономических вызовов. Миграционная политика должна быть нацелена на взаимовыгодное сотрудничество стран СНГ.

Литература

1. Приложение к Решению Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 год [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/400735667/ (дата обращения: 30.07.2022).

2. Контарев А.А., Цымлянская О.А. Юридическая форма и социальное содержание правоохранительной деятельности: методологический и социально-философские аспекты // Философия права. 2018. № 4(87).

3. Флоринская Ю.Ф. Социология и статистика не показывают наличие негативных трендов в трудовой миграции // Экономическое развитие России. 2022. № 6.

4. Цымлянская О.А. Юридические и антропологические моменты налогообложения доходов физических лиц // Философия права. 2021. № 4.

Г.Ю. Волков

ПРОБЛЕМАТИКА И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Рабочая сила традиционно занимала определяющее место в системе факторов производства на любом этапе развития общечеловеческой цивилизации. От степени обеспеченности национального производственного комплекса должным объемом рабочих с определявшим для данного этапа уровнем квалификации зависел конечный уровень конкурентоспособности национальной экономики. Как показывает анализ процесса исторического развития мировой экономики, для большинства стран рабочая сила выступала в качестве дефицитного фактора производства, что объективно

вынуждало национальные государства структурировать политику таким образом, чтобы создавать все необходимые условия, способствующие активному привлечению необходимо числа специалистов соответствующего уровня квалификации.

В условиях глобальной трансформации сторонники неолиберального подхода рассматривают трансформации миграционных потоков с точки зрения новой реальности МРТ. ресурсной обеспеченности и демократических ценностей. В процессе анализа развития и ускорения миграционных процессов в качестве основного аргумента в пользу однозначно положительных последствий высказывается возможность более рационального распределения трудовых ресурсов с учетом стратегий транснационального бизнеса и интересов национального государства, установление должного баланса в имеющихся различиях в уровне жизни, процесс взаимообогащения культур и решение проблем демографии.

Одновременно сознательно игнорируется тот факт, что в условиях роста проблем в реальном секторе экономики ряда стран, позиционируемых как экономически развитых, происходит объективное усиление процессов конкуренции на внутреннем рынке труда, важнейшим следствием чего становится снижение уровня зарплаты. Данная тенденция объективно провоцирует реализацию риска социально-политической дестабилизации, поскольку такая тенденция снижает уровень жизни коренного населения, способствуя прогрессивному росту числа безработных [1].

Как правило, в числе приоритетных факторов, привлекающих мигрантов на территорию национального государства, являлись более выгодные условия труда, сравнительно высокий уровень оплаты труда и возможность решения социально-финансовых проблем, решение которых по месту жительства было существенно затруднено или вообще невозможно. Основной сферой деятельности мигрантов были сфера производства и услуг при одновременном предъявлении минимальных требований, традиционно выдвигаемых местным потенциалом.

С другой стороны, для принимающего государства появлялась реальная возможность решения проблем сохранения конкурентоспособности национального производственного комплекса, экономии финансово-временных затрат на подготовку специалистов и решение ряда проблем,

прямо или косвенно связанных с проблематикой оптимального использования человеческим потенциалом.

По мере стандартизации производственных процессов в условиях глобализации мировой экономики, вектор которых все в большей степени совпадал с внешнеэкономической стратегией крупнейших ТНК, расширением возможности использования информационного поля и трансформации требований к уровню подготовки рабочей силы для функционирования в условиях постиндустриальной производственной модели, традиционные подходы начали утрачивать свою актуальность. В составе миграционных потоков явно обозначилось два направления, принципиально отличающихся друг от друга по степени квалификации: высококвалифицированная рабочая сила и неквалифицированная (с уровнем минимальной квалификации).

В числе факторов, определяющих совокупность отличительных моментов в характеристике современных миграционных потоков, можно выделить поступательный рост значения разного рода демографических факторов, значительно повышающих степень мобильности рабочей силы с использованием всех преимуществ глобальной транспортно-информационной структуры. Стремительное ускорение процессов глобализации мировой преступности значительно обострило проблематику нелегальной миграции, фактически выделив данный сектор в особую форму теневого бизнеса.

Особенность современного этапа развития состоит также в том, что в числе факторов, не только спровоцировавших ускорение миграционных процессов, но и изменивших побудительные мотивы, необходимо отметить также процесс упрощения трансграничного перемещения, обусловленный потребностями реального сектора и демократизацией международной нормативно-правовой базы.

Военно-политические кризисы на территории ряда стран спровоцировали новые тенденции в развитии миграционных процессов в реалиях глобальной трансформации. Сирийский конфликт опосредовал появление нового вида мигрантов, принципиально не желающих включаться в процесс производственной деятельности, поскольку социальные выплаты со стороны принимающих стран были гораздо выше совокупного показателя

расходов на территории государств, которые покинуло местное население. Согласно данным ООН, только за 2015 г. на территорию Европы официально прибыло более 1,7 млн человек, а в акватории Средиземного моря с 2015 по 2020 г. погибли и пропали без вести более 17 тыс. человек, пытавшихся достичь европейской территории в рамках нелегальной миграции [2].

Фактически трансформация миграционных потоков обусловила ситуацию поступательного роста преступности среди мигрантов и в отношении местного населения, создание новых и «модернизацию» ранее созданных криминальных группировок, провокацию рисков резкого роста уровня криминогенной обстановки и т. д. Миграционная среда, формируемая с максимальным приближением к социально-этническим особенностям в виде анклавов на территории крупных населенных центров, активно используется сторонниками международного терроризма, организаторами наркотрафика и других видов криминальной деятельности. По данным Интерпола, за период с 2015 по 2020 г. на территории ЕС было арестовано 3 075 человек за причастность или пособничество активной террористической деятельности.

Особую тревогу у правоохранительных органов вызывает резкий рост числа наркоманов среди мигрантов, вследствие изменения подхода к структурированию противоправной деятельности транснациональными наркосиндикатами. Используя фактор моральной подавленности, доминирующий в среде мигрантов, вызванный разрушением привычного социума и поведенческой модели, наркодилеры осуществляют регулярные поставки наркотических средств для формирования стойкой наркозависимости, что обеспечивает им рост прибыли. Одновременно отмечается рост коррупционных скандалов в правоохранительной среде, поскольку процесс сращивания власти и криминала давно используется преступными элементами в качестве фактора, значительно снижающего риски противоправной деятельности.

Но самое важное – это нежелание мигрантов вовлекаться в процесс трудовой деятельности, на которую так рассчитывала администрация принимающих государств. Определенную озабоченность у большинства аналитиков вызывает рост уровня напряженности на внутреннем рынке

большинства стран ЕС, все чаще провоцирующий конфликты между мигрантами и местным населением.

Сохраняющиеся реалии санкционного противостояния стран мировой экономики постоянно углубляют субъективно спровоцированный дисбаланс в мировом производственном комплексе. Одной из новых форм деятельности с криминальной составляющей стало быстрое формирование «рынка теневой занятости» со всеми характеристиками глобальной структуры, контролирующей рынок труда как на микроуровне (национальный рынок труда), так и на макроуровне (международная нелегальная миграция).

Аналитики считают, что главная проблема заключается в том, что глобальный санкционный кризис несет в себе риски для развития человеческого капитала и, прежде всего, в России. Особенность российской модели заключается в том, что на фоне незначительного роста показателей безработицы происходит сокращение объемов зарплаты, что объективно вынуждает работников искать другое место работы. В ситуации, когда власти в качестве послабления для бизнеса ввели мораторий на проверки его деятельности (до конца 2022 г.), данный факт провоцирует рост неформальной занятости, прежде всего с привлечением мигрантов, что в свою очередь увеличивает объемы миграционных потоков.

В частности, дефицит рабочих рук (мигрантов) примерно в 1,5 млн человек, возникший в период активного использования карантинных ограничений, был оперативно устранен в первую очередь за счет использования «черных схем» трудовых отношений.

Согласно опубликованным данным, по итогам 2021 г., уровень нелегальной миграции в Европу восстановился до уровня, существовавшего до пандемии. Таможенной службой ЕС было зафиксировано почти 200 000 незаконных переходов, что на 57 % больше по сравнению с 2020 г. и на 38 % больше по сравнению с 2019 г.

В сложившихся условиях для большинства стран рабочая сила трансформировалась из дефицитного в избыточный фактор производства. В рамках прогнозных сценариев тенденция сохранится, поскольку на нее в числе определяющих факторов оказывает активное влияние падение уровня жизни в странах Центральной Азии и крайне низкие затраты на

оплату труда мигрантов со стороны бизнеса. Одновременно в качестве дополнительной составляющей отмечается рост степени воздействия «фоновых условий», главнейшим среди которых является либеральная миграционная политика государства, фактически способствующая ускорению процесса бесконтрольного перемещения дешевой рабочей силы.

Прогнозируя развитие тенденций в сфере международной миграции в разнорочной перспективе, можно отметить тот факт, что в качестве определяющих моментов к изменению места деятельности сохраняют свою актуальность военно-политические и социально-религиозные конфликты и необратимые климатические изменения, принципиально изменяющие исторически обусловленные производственно-хозяйственные модели. Более того, скорость необратимых климатических изменений в рамках данных, полученных посредством компьютерно-математического моделирования, свидетельствует об объективной необходимости смены традиционных производственных императивов.

В качестве примера можно привести данные, согласно которым в период с 2010 по 2020 г. ежегодно в процессы миграции было вовлечено около 21,5 млн человек [3]. Кроме того, аналитики обращают внимание на то обстоятельство, что ускоряющиеся инфляционные процессы провоцируют поступательное обесценивание полученных мигрантами доходов, что в совокупности с постоянными проблемами при переводе заработанных средств в страны постоянного проживания будет объективно провоцировать отток гастарбайтеров и переориентацию вектора миграционных потоков [5].

В числе мер, которые были бы способны в некоторой степени стабилизировать ситуацию и минимизировать проявление деструктивных рисков, национальные государства, включая РФ, стараются задействовать механизм финансово-стимулирующих мер для бизнес-структур, реализация которых позволит сохранить необходимый баланс в сфере занятости для местного населения. С одной стороны, это позволит минимизировать возможность социального взрыва, но, с другой стороны, такая поддержка рассматриваться в качестве реального тормоза для оперативной структурной перестройки.

Литература

1. Панькин П.В. Миграционное воздействие на рынок труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11–2.
2. Официальный сайт Организации Объединенных Наций (раздел Миграция) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/migration/> (дата обращения: 30.07.2022).
3. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения: 30.07.2022).
4. Международная миграция в период COVID-19 // Научный дайджест. 2022. № 2(7).
5. Суяркова О.В. Влияние трудовой миграции на экономику стран – реципиентов // Электронный научный журнал. 2019. № 3(25).

Д.В. Соколов

О РОЛИ ПОЛИЦИИ В ВОПРОСАХ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Конституция Российской Федерации в ст. 59 установила обязанность в ч. 1 по защите Отечества, связав это с моральной категорией долга. Военная служба осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [1]. Неисполнение обязанности по прохождению военной службы может повлечь как административную, так и уголовную ответственность.

В статьях 21.5, 21.6, 21.7 КоАП РФ предусмотрена ответственность для граждан за неисполнение обязанностей по воинскому учету, уклонению от медицинского обследования и порчу либо утрату документов воинского учета соответственно. В случае же уклонения от исполнения военной обязанности лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию по ст. 328 УК РФ. Так, по данным статистики за 2021 г. по ч. 1 ст. 328 УК РФ было осуждено 928 человек, а по ч. 2 этой статьи – 6 [2].

В настоящий момент задача по обеспечению воинского учета и исполнению закрепленной в законодательстве обязанности о прохождении военной службы в первоочередном порядке возложена на военные комиссариаты. Именно им в соответствии со ст. 23.11 КоАП РФ принадлежит право привлечения к административной ответственности лиц, чье противоправное поведение подпадает под признаки административных правонарушений, предусмотренных ст. 21.5–21.7 КоАП РФ. При этом следует отметить, что обязанности органов внутренних дел по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности перечислены в ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 53-ФЗ от 28.03.1998 [1].

Основным межведомственным нормативным актом, регламентирующим работу МВД и Министерства обороны России в части обеспечения исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности, является соответствующий приказ от 10 сентября 2007 года [3]. В соответствии с ним работа подразделений МВД России по реализации указанной обязанности возлагается на руководителя органа внутренних дел и подразделение миграции.

Пункт 5 инструкции, утвержденной данным приказом, частично дублирует содержание ч. 3 ст. 4 Федерального закона № 53-ФЗ от 28.03.1998, уточняя при этом содержание отдельных мероприятий: устанавливать место нахождения лиц, подлежащих призыву (на основании письменных обращений военных комиссаров); вручать им соответствующие повестки; доставлять граждан в помещение органа внутренних дел либо помещение органа местного самоуправления сельского поселения в целях составления протокола по делам об административных правонарушениях, предусмотренным ст. 21.5–21.7 КоАП РФ, а также обеспечивать принудительный привод этой категории правонарушителей. Кроме того, требуется ведение контрольно-наблюдательных дел по вопросам взаимодействия с военными комиссариатами, ведение учета обращений военных комиссариатов по вопросам воинского учета и призыва на военную службу. В период первичной постановки граждан на воинский учет и проведения призыва на военную службу начальники территориальных органов внутренних дел еженедельно направляют сведения председателям призывных комиссий о результатах взаимодействия по данным вопросам.

Пункт 6 упомянутого межведомственного приказа требует от органов миграционного контроля проставления в паспортах граждан России отметок об отношении к военной обязанности на основании представленных документов воинского учета. В случае регистрации лица по месту жительства разъясняется необходимость его постановки на воинский учет и обеспечивается направление в соответствующий военный комиссариат для постановки на учет (для военнообязанных лиц) с последующим направлением в военный комиссариат в двухнедельный срок сведений о таких лицах.

Таким образом, обобщенно задача подразделений полиции на современном этапе по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности строится по двум главным направлениям:

1) оказание содействия военным комиссариатам в розыске лиц, которые по тем или иным причинам не встали на воинский учет либо уклонились от явки в военный комиссариат, а также обеспечению содействия в привлечении их к юридической ответственности;

2) выявление в рамках оказания населению государственных услуг по вопросам миграции лиц, не исполняющих своей обязанности по постановке на воинский учет.

Примечательно, что это направление работы в настоящий момент в Федеральном законе «О полиции» не рассматривается ни в числе обязанностей, ни в числе соответствующих прав. Однако это не означает, что проблема правонарушений в сфере воинского учета и поиск так называемых «уклонистов» является исключительно прерогативой военных комиссаров, поскольку обязанность вручения повестки гражданам, подлежащим призыву на военную службу, в соответствии с ч. 2 ст. 31 Федерального закона № 53-ФЗ от 28.03.1998 возлагается на органы внутренних дел на основании письменного обращения военного комиссариата. Кроме того, пп. «б» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 250 [4] закрепляет за полицией обязанность как по розыску лиц, совершивших преступления, так и по розыску иных лиц в соответствии с федеральными законами. Это нормативное положение позволяет сделать вывод, что обнаружение лиц, уклоняющихся от воинского учета либо нарушающих его

правила, относится к компетенции полиции и ее структурных подразделений.

Непосредственные мероприятия по розыску лиц, уклоняющихся от исполнения военной обязанности, могут осуществляться как непосредственно сотрудниками уголовного розыска (в отношении лиц, чьи действия подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 328 УК РФ), так и, что более реалистично, сотрудниками службы участковых уполномоченных полиции, поскольку именно им в большей степени свойственно владение информацией о широком круге лиц, проживающих на административном участке, и их связях.

Тем не менее приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 не содержит прямой отсылки к наличию обязанности участкового уполномоченного по розыску данной категории лиц [5]. Лишь в пп. 34.4 утвержденной этим приказом инструкции содержится упоминание о прекращении в отношении лица индивидуальной профилактической работы в связи с призывом на военную службу. Не содержится соответствующего упоминания о розыске рассматриваемой нами категории правонарушителей и сотрудниками подразделений патрульно-постовой службы полиции [6] либо подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России [7]. Однако их роль в розыске лиц, уклоняющихся от исполнения воинской обязанности, также немаловажна, поскольку при своевременном доведении до них сведений о правонарушителях позволит их обнаружить и вручить им соответствующие повестки. При этом является важным доведение до сотрудников полиции информации о фамилии, имени, отчестве, дате рождения и адресе регистрации или проживания разыскиваемого лица, по возможности наличие его фотографии.

Подразделения по вопросам миграции органов внутренних дел в вопросах выявления «уклонистов» имеют свой, рассмотренный нами ранее, арсенал процедур. При этом надо понимать, что лица, которые по тем или иным причинам воспользовались правом на отсрочку, во многих случаях выпадают из поля зрения подразделений миграции, поскольку после замены паспорта гражданина Российской Федерации в 20-летнем возрасте они длительный срок могут избегать обращения за получением государственных услуг по линии названных подразделений.

Рассмотренные нами формы взаимодействия органов внутренних дел и военных комиссариатов по обеспечению реализации предусмотренной законодательством воинской обязанности гражданами Российской Федерации носят несколько упрощенный характер, однако они позволяют выявить некоторые его особенности. Во-первых, необходимость обновления межведомственного приказа в соответствии с текущим регулированием исполнения функции по контролю за миграцией населения подразделениями МВД России, поскольку в имеющемся совместном межведомственном приказе фигурируют термины и определения, использовавшиеся до создания полиции в структуре МВД России и упразднения ФМС России. Во-вторых, требуется конкретизация полномочий отдельных служб, входящих в состав полиции, по реализации направления, связанного с оказанием содействия военным комиссариатам в вопросах выявления «уклонистов». В-третьих, требуется оценка внедрения возможностей современных технологий при осуществлении межведомственного обмена информацией между подразделениями МВД России и Министерства обороны по вопросам сбора сведений о лицах, подлежащих воинскому учету и призыву на военную службу.

Литература

1. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.
2. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Агентство правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 19.06.2022).
3. Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности: приказ Министра обороны РФ № 366, МВД РФ № 789, ФМС РФ № 197

от 10.09.2007 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 45.

4. Вопросы организации полиции: Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 250 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1336.

5. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): приказ МВД России от 29.03.2019 № 205. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс»

7. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 19.06.2022).

**М.А. Исаева,
И.А. Левандина**

ПРОБЛЕМА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ДОГОВОРА О БЕЗОПАСНОЙ, УПОРЯДОЧЕННОЙ И ЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Ситуация миграционного кризиса 2012–2014 гг. в Европейском союзе заставила вывести вопрос о беженцах и мигрантах на международный уровень. Результатом усилий мировой общественности стал Глобальный

договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ), давший историческую возможность укрепить международное сотрудничество в области миграции. Технически разработка этого документа происходила в течение двух лет (2017–2019 гг.) и была разбита на три фазы: анализ миграционного законодательства стран-членов Организации Объединенных Наций; анализ международных нормативных актов, затрагивающих вопросы миграции; переговоры между странами, в ходе которых были учтены национальные интересы всех стран. Окончательный вариант Глобального договора сложился к июлю 2018 г., в нем были отражены 23 цели [1]. Этот документ стал первым в мире глобальным соглашением ООН, выработавшим общий подход к международной миграции во всех ее измерениях. В ходе работы над текстом Договора было решено, что его имплементация, начавшаяся в январе 2019 г., для всех стран будет носить добровольный характер, т.е. обязательной юридической силы у Договора нет. Была создана Миграционная сеть ООН, в которую вошли: Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ); Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) (вопросы прав детей мигрантов); Международная организация труда (МОТ) (трудовые обязательства); Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Международная организация по миграции (МОМ) (координатор). Основные ценности, на которые опирается Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, – это государственный суверенитет, ответственность, недискриминация, права человека и т. д. Кроме того, признается необходимость совместного подхода стран происхождения, транзита и назначения миграции для снижения рисков и проблем, а также оптимизации выгод.

Отношение государств-членов ООН к Договору различное – от полного неприятия (США) до полного одобрения (Кения и Португалия). Более половины стран (90) представили к концу 2021 г. добровольные доклады о мероприятиях и проблемах имплементации Глобального договора [3].

Планируется, что раз в два года будут проводиться региональные саммиты, а каждые четыре года – глобальные, где страны будут обсуждать выполнение целей Договора и проблемы имплементации. В мае 2022 г. состоялся Первый международный форум ООН по проблемам миграции

и осуществлению Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, на котором выступил Постоянный представитель России в ООН В.А. Небензя, подчеркнувший, что наша страна «активно использует рекомендации Глобального договора при модернизации внутреннего законодательства и его реализации на практике с учетом национальных интересов и международных обязательств» [4]. Также некоторые принципы и цели Договора легли в основу Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. В докладе были перечислены меры, предпринимаемые РФ по имплементации ГДМ и отмечена приверженность России международному партнерству и сотрудничеству для обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Гуманитарные цели, обозначенные для реализации в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, чрезвычайно важны, но их реализация не всегда возможна в реальности. Так, например, цель № 13 о центрах временного содержания как крайней мере в РФ требует пересмотра действующего законодательства, что в текущей ситуации не соответствует интересам национальной безопасности России.

По данным МОМ, в современном мире каждый седьмой человек находится в состоянии внутренней или внешней миграции. По данным Доклада о миграции в мире, в 2021 г. миграционным процессам подвержено 3,6 % населения (281 млн человек). С точки зрения миграционных процессов Российская Федерация является универсальной страной – происхождения, транзита и назначения миграции – и проводит политику миграционной открытости. Ежегодное количество прибывающих в Россию мигрантов – порядка 20 млн человек.

Стоит отметить, что вклад мигрантов в устойчивое развитие как стран происхождения, так и принимающих стран не вызывает сомнений. Эта позиция не раз подчеркивалась в Докладах о миграции в мире, которые каждые два года выпускает Международная организации по миграции (МОМ), являющаяся в настоящий момент координатором усилий ООН по имплементации ГДМ в законодательство стран.

Реалии текущей ситуации в мире таковы, что основной международной организацией, занимающейся вопросами миграции, является

Международная организация по миграции (МОМ), входящая в структуру Организации Объединенных Наций с 2016 г. История этой организации берет свое начало с послевоенного 1951 г. (точная дата создания – 05.12.1959), когда потребовалась координация движения больших потоков людей, в судьбы которых вмешалась Вторая мировая война. Первоначально это была независимая европейская организация – Временный межправительственный комитет по переселению мигрантов в Европе (ВМКПМЕ). В 1952 г. организация была переименована в Межправительственный комитет по европейской миграции (МКЕМ), затем в 1980 г. – в Межправительственный комитет по миграции (МКМ), а в 1989 г. организация получила нынешнее название – Международная организация по миграции (МОМ). Основные направления ее деятельности – развитие, содействие регулирование миграции и вынужденная миграция. Таким образом, за более чем семидесятилетнюю историю эта организация претерпела эволюцию от технического ведомства, координирующего потоки людей до международной организации в структуре ООН, объединяющей 174 государства-члена и 8 государств-наблюдателей, имеющей более 400 представительств в мире с численностью сотрудников в разных странах мира более 10 тыс. человек. Генеральный директор МОМ с 1 октября 2018 г. (срок – 5 лет) – Антонио Мануэль де Карвальо Виторино, представитель Португалии, бывший еврокомиссар. С 1992 г. данная организация представлена в Российской Федерации бюро МОМ на основании «Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организации по миграции». Россия официально вошла в состав МОМ в 2021 г., приняв ее устав.

Вышедший недавно одиннадцатый по счету, начиная с 2000 г., Доклад о миграции в мире – 2022 [2] впервые не имеет версии на русском языке, несмотря на то что организация, выпускающая этот доклад, – МОМ – входит в ООН с 2016 г., что подтверждает тот факт, что миграция из социально-демографического процесса становится орудием международной политической борьбы.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 13.06.2012 года. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. World Migration Report 2022 [Электронный ресурс]. <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 17.05.2022).
3. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. Доклад Генерального секретаря ООН 27 December 2021 Russian на 76-й сессии. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Выступление Постоянного представителя В.А. Небензя на Международном Форуме ООН по вопросам миграции 20 мая 2022 года. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Т. Мурсалимов

К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА ЛИЦА, РОЖДЕННОГО В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Международное законодательство выступает в качестве надстройки правового регулирования национального законодательства страны. В отличие от международного законодательства, национальная правоприменительная практика имеет четко очерченную юрисдикционную политику по регулированию правоотношений, возникающих между людьми, и выражается в виде устойчивой правовой связи между государством и человеком, определяя их взаимные права и обязанности, выражается в гражданстве (подданстве) лица. Международное правовое регулирование определяет специальные территории, которые не относятся к юрисдикции ни одного национального законодательства. В силу ненадлежащего международного правового режима на таких территориях возникают проблемы с определением гражданства лица, родившегося в международном воздушном или водном пространстве.

Актуальность исследования представленного вопроса обусловлена наличием неких коллизий, недостаточной раскрываемостью сущности гражданства, его международно-правового аспекта, а также в последующем недостаточной изученности данной сферы.

В рамках исследования предлагается рассмотреть проблему с опорой на отечественную правовую базу. В Российской Федерации правовое регулирование общественных отношений по возникновению устойчивой правовой связи, выражающейся в приобретении гражданства, регламентировано в Федеральном законе от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве» [7] и устанавливает 3 способа ее получения:

а) натурализация – способ получения гражданства на добровольной основе. В Российской Федерации предусмотрено два вида приобретения гражданства представленной альтернативой: общий и упрощенный;

б) оптация – выбор, или, по-другому, изменение подданства лицами, имеющими двойное гражданство. Это изменение возможно в случаях: отделения какой-либо территории с последующим созданием нового государства; перехода одной территории в состав другого государства, либо распад той или иной страны на независимые части путем объявления суверенитета;

в) филиация – получение подданства по факту рождения. Она включает в свой состав своеобразные ее виды: по крови, по праву земли, по праву наследования.

Необходимо отметить, что в международном праве закрепляются основные положения об институте гражданства и находят свое отражение в следующих нормативных правовых актах:

1. Всеобщая декларация о правах человека от 1948 г. [1].
2. Международных пакт о гражданских и политических правах от 1966 г. [4].
3. Конвенция о правах ребенка от 1989 г. [2].
4. Европейская конвенция о гражданстве от 1966 г. № 166 и т. д. [3].

Современная международная интеграция национальных экономик в единые рыночные отношения влечет за собой необходимость интеграции

рынка труда, побуждая многих приобретать гражданство другого государства. В зависимости от условий национального законодательства порядок приобретения гражданства определяется условиями и ограничениями в зависимости от инвестиционной и иммиграционной привлекательности территорий, заставляя население, проживающее на данной территории и стремящееся расширить свои права и снизить объем обязанностей, прибегать к ухищрениям и злоупотреблениям, поиску коллизий и пробелов правового регулирования. В целях эффективного осуществления контроля и установления адекватного юрисдикционного правоотношения у государств возникает необходимость в заключении обособленных соглашений, которые будут затрагивать проблему приобретения второго гражданства и подданства в целом.

Наиболее насущной проблемой, затрагивающей данную область, является получения гражданства ребенком, рождение которого произошло в международном воздушном или водном пространстве, т. е. на борту самолета или корабля.

В международном праве выделяют два способа приобретения гражданства: по праву крови, по праву почвы.

Определение подданства родившегося ребенка регламентируется нормативной базой того или иного государства. Рассматривая законодательную составляющую Российской Федерации, можно отметить ст. 12 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которой ребенок приобретает гражданство Российской Федерации по рождению, если в этот день оба его родителя или единственный его родитель имеют гражданство Российской Федерации (независимо от места рождения ребенка) [7]. Самолет, который был зарегистрирован в Российской Федерации, непосредственно включается в национальную принадлежность, данная трактовка отображена в ч. 4 ст. 33 Воздушного кодекса Российской Федерации [6]. Аналогичное суждение указывается в ст. 17 Конвенции «О международной гражданской авиации» [5].

Ребенок, рожденный на борту самолета, может претендовать на ряд подданств:

- а) страны, которой принадлежит данный самолет;
- б) страны, над которой произошел перелет;
- в) страны, в области которой произошло приземление самолета.

Рассматривая и учитывая законодательство ряда других стран, можно отметить Соединенные Штаты Америки, а также иные 34 государства, где гражданство в последующем определяется по праву почвы, где ребенок может стать гражданином вне зависимости от подданства родителей.

Право крови как вид филиации является не менее важной составляющей. Представленным способом пользуется ряд стран, включая Иран. До октября 2019 г. иранское подданство получали лишь те дети, которые были рождены от иранских отцов. В случае если мать иранка, а ее супруг нет, то это являлось препятствием для оформления гражданства. В 2019 г. был внесен ряд изменений и дополнений, что предоставило иностранным гражданам в свободном порядке получать иранское гражданство.

Филиация является достаточно востребованным элементом, предопределяя появление ряда норм, закрепляющих данное положение. К странам, которые активно применяют данный компонент, относятся: Куба, Пакистан, Бразилия, Аргентина, Ямайка и ряд других государств. Почти для всех стран характерно определенное исключение – дети дипломатов, рожденные на территории представленной страны, не имеют возможности получить гражданство по рождению.

Получение гражданства того или иного государства, исходя из области нахождения самолета или корабля (на пересечении границ разных государств в воздушном, водном пространстве), является областью малоизученной и требует научных изысканий в данной сфере. При ссылке на необходимый теоретический материал можно сделать вывод о том, что определение гражданства ребенка, рожденного на борту самолета на границе двух государств, будет определяться, по позициям и версиям научных деятелей, по долготе и широте. Однако также здесь можно отметить и ряд других методов, которые будут наиболее целесообразными. К ряду таких методов можно отнести право матери на последующий выбор под-

ходящего подданства, в случае если ребенок был рожден в момент пересечения границы двух государств.

Пробелы и коллизии в области правового регулирования получения гражданства зависят от миграционной политики государства. Так, некоторые страны не заинтересованы в увеличении количества подданных, то есть граждан своей страны, по экономическим интересам. Другие же, как правило, страны третьего мира, напротив заинтересованы в увеличении количества подданных и привлечении трудовых, экономических и иных ресурсов. В связи с этим международное законодательство, с точки зрения авторского видения, должно разработать и принять общие правила установления гражданства в международном пространстве в целях обеспечения равенства соблюдения прав и свобод человека и гражданина независимо от подданства родителей определенному государству.

Подводя итог, следует заметить, что институт гражданства является важной составной частью национального и международного законодательства. От качества его правового регулирования и эффективного противодействия злоупотреблениям в международном и национальном пространстве зависит экономическая и национальная безопасность страны.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
2. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 1948 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
3. Европейская конвенция о гражданстве от 06.11.1997 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 принят резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

5. О международной гражданской авиации: Конвенция 1944 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

6. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

7. О гражданстве: федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2022).

А.Д. Сангулия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РЕПАТРИАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ)

Репатриация по признаку национальной принадлежности – самый распространенный вид возвращения покинувших Родину людей. В термине «репатриация» (возвращение на родину) важны его смысловые составляющие. Первая и главная из этих составляющих – понятие родной страны. «Для любого народа и государства диаспора служит положительным или отрицательным фактором самостоятельного развития Родины» [6].

В Республике Абхазия был принят Конституционный закон «О репатриантах» [2] от 05.06.1998 № 426-с-ХІІІ (с изменениями и дополнениями от 08.11.2005 № 1167-с-ХІV).

Еще ранее, в 1997 г., в Постановлении Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об акте депортации абхазов (абаза) в ХІХ веке» была дана сложная оценка (в том числе критическая) политики Российской империи ХІХ в.: «...в результате войны, неоднократных карательных мер, изгнания абхазов (абаза) из исторической Родины полностью были опустошены Северо-Западная и Центральная Абхазия, исчезли жившие в Абхазии этнографические группы и территориальные общины садзов, ахчипсуйцев, айбговцев, псхувцев, гумцев, цебельдинцев, дальцев

и других, а также близкородственные абхазам (абаза) убыхи, населявшие территорию между реками Хоста и Шахе, большинство абазин (абаза), живших на Северном Кавказе... Депортированные в XIX веке более 300 тыс. абхазов (абаза) по современному международному праву считаются беженцами» [5].

Согласно постановлению Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия, за потомками депортированных в XIX веке абхазов обеспечивалось право возвращения на историческую Родину.

Потомки махаджиров сохранили свое национальное самосознание и память о своей принадлежности к различным абхазским фамилиям и исторически родным регионам. Махаджиры оказали значительную военнополитическую поддержку народу и государству Абхазии в 1992–1993 гг., во время реализации грузинской политики агрессии. Среди добровольцев – участников боевых действий на стороне абхазов выступало немалое число потомков – махаджиров.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. был создан Государственный комитет Республики Абхазия по репатриации – уполномоченный центральный орган государственного управления Республики Абхазия, осуществляющий государственное регулирование в сфере репатриации соотечественников на историческую родину.

Согласно закону Республики Абхазия «О гражданстве» [3] от 08.11.2005 № 1168-с-XIV Республика Абхазия признает право и поощряет возвращение на историческую Родину проживающей за пределами Республики Абхазия абхазской (абаза) диаспоры.

В Республике Абхазия уделяется большое внимание регулированию правового статуса «репатриантов (соотечественников), которыми признаются этнические абхазы (абаза) – прямые потомки беженцев, вынужденных покинуть свою историческую Родину в результате русско-кавказской и русско-турецкой войн и других событий XIX в., получившие... право на возвращение в Республику Абхазия» [6].

Государственный комитет Республики Абхазия по репатриации, осуществляющий реализацию государственной политики в сфере

репатриации, в тесном взаимодействии с другими органами государственной власти и управления Республики Абхазия:

- создает необходимые условия по стимулированию организованного возвращения абхазов (абаза) на историческую родину;
- осуществляет пропаганду возвращения абхазов (абаза) на историческую родину, международное освещение процесса репатриации в Республике Абхазия, вовлечение иностранных и международных организаций в реализацию государственной политики в сфере репатриации;
- создает механизмы социальной и экономической адаптации репатриантов;
- оказывает содействие защите и реализации законных прав репатриантов;
- оказывает содействие репатриантам в их трудоустройстве и организации предпринимательской деятельности;
- создает условия для проживания и жизнедеятельности репатриантов;
- создает и координирует научно-исследовательскую деятельность процесса репатриации;
- принимает меры по привлечению дополнительных материально-технических ресурсов для реализации государственной политики в сфере репатриации из негосударственных источников;
- осуществляет государственный контроль за реализацией государственной политики в сфере репатриации [4].

Укрепление связей между Республикой Абхазия и абхазской (абаза) диаспорой за рубежом осуществляется посредством тесного сотрудничества с культурными, научно-образовательными, молодежными, благотворительными и другими центрами абхазской (абаза) диаспоры. В странах проживания абхазской диаспоры (Турецкая Республика, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Иордании, Ливан, Египет, Северный Кавказ – КЧР и др.) созданы абхазские культурные центры, которые объединены в Федерацию.

Возвращение на историческую Родину потомков абхазских беженцев XIX века имеет судьбоносное значение для сбережения абхазского народа, укрепления безопасности и развития независимого абхазского государства. Одновременно тесное и многостороннее взаимодействие с абхазской диаспорой дает мощный импульс обратиться к своим национальным истокам, национальной культуре, патриотизму. Все это дает возможность поднять национальное самосознание на более высокий уровень, что позволит избежать потери абхазами (абаза), как в Абхазии, так и в диаспоре, своей национальной идентичности. В этих условиях на первый план выходит научное обеспечение реализации программ по репатриации соотечественников и сотрудничеству Абхазии с диаспорой. При этом анализ основных причин, содержания и последствий репатриации (соотечественников, находящихся за рубежом) в государственно-правовое, социально-экономическое и культурное поле Абхазского государства становится важнейшей общенациональной задачей на современном этапе развития абхазского народа.

Вместе с тем вопрос развития отношений между Абхазией и диаспорой в условиях становления и развития независимого Абхазского государства еще не рассматривался ни в политологическом, ни в экономическом, ни в культурном аспектах. Исследование истории и современного состояния абхазской диаспоры, проблем взаимоотношений между Абхазией и диаспорой, а также проблем адаптации на исторической родине репатриантов в настоящее время приобретает важнейшее историко-теоретическое и научно-практическое значение. Актуальным является также выявление общих особенностей диаспор, критериев их определения и классификации, что даст возможность раскрытия особенностей абхазской диаспоры на современном этапе и различных аспектов ее взаимодействия с Абхазией.

Решение обозначенных проблем, имеющих непреходящие значения для будущих судеб абхазского народа и абхазского государства, возможно лишь в рамках различных научных дисциплин: исторической, этнологии, фольклора, лингвистики, социологии и др. Особенно актуален политологический и культурологический анализ деятельности абхазской диаспоры

и ее взаимоотношений с Родиной. Всестороннее и комплексное исследование указанных задач возможно лишь на базе научно-исследовательского учреждения. В этой связи назрела острая необходимость учреждения научно-исследовательского Института диаспоры при уполномоченном центральном органе государственного управления, осуществляющего реализацию государственной политики в сфере репатриации соотечественников на свою историческую Родину.

Необходимо важным следует отметить, что проводимая руководством Республики Абхазия политика по отношению к репатриантам отвечает насущным задачам внутреннего и внешнего развития страны. Во-первых, получает частичное решение проблема этнонациональной идентификации в рамках одного государства (сплочение одного этноса). Во-вторых, способствует усилению тенденции доминирования этнического фактора (языка, культуры, традиций и пр.) в полиэтнической среде. В-третьих, внедрению иных стилей хозяйствования, сформированных у репатриантов в иной среде (трудовые навыки, традиции, представления и пр.), сохранению ментальности и устойчивому ее развитию [6].

С правовой точки зрения данный процесс не расходится с мировой практикой (Германия, Израиль, Греция), и в этом смысле незначительный опыт Абхазии может быть учтен в постсоветском пространстве.

Литература

1. Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 03.10.1999. Сухум. 1994.

2. Конституционный закон Республики Абхазия от 05.07.1998 «О репатриантах» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 1998.

3. Закон Республики Абхазия от 05.12.1995 «О гражданстве Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 1996.

4. Об утверждении Положения о Государственном комитете Республики Абхазия по репатриации: постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 13.07.2020 № 79 // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 2020.

5. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975.

6. Сангулия А.Д. К вопросу о правовом статусе репатриантов в Республике Абхазия. Проблемы модернизации гражданского законодательства Российской Федерации: материалы научно-практ. конф. Элиста, 2012.

С.В. Алешин

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Нелегальная миграция, являясь нерегулируемым процессом, представляет серьезную угрозу внутренней безопасности нашей страны, последствиями которой может являться осложнение криминогенной обстановки. Учитывая данное обстоятельство, принятие соответствующих мер реагирования в целях противодействия нелегальной миграции является важнейшей задачей государства.

Всеохватность, глобальность и вместе с тем конфликтогенность разнообразных миграционных явлений в современном мире, вызванная в том числе «нездоровой» политической активностью некоторых стран, требует принятия соответствующих мер реагирования со стороны правоохранительных органов, призванных обеспечивать правопорядок, в том числе в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства.

Сложившаяся миграционная ситуация как никогда ранее требует усиления «контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами

без гражданства правил пребывания и проживания на территории Российской Федерации» [1, с. 520].

Согласно Федеральному закону «О полиции» полиция призвана контролировать соблюдение российскими гражданами и лицами, облеченными должностными функциями, процесс регистрационного учета по месту пребывания и проживания в пределах России.

В системе органов внутренних дел отдельное место занимают строевые подразделения патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС), являющиеся структурным подразделением полиции. Представители этой службы наделены широкими полномочиями по противодействию преступности, производству по делам об административных правонарушениях.

Следует отметить, что к наиболее знаковым нарушениям существующих нормативно-правовых актов относится нарушение субъектами миграционных отношений порядка пребывания, оформления гражданства, регистрации по месту жительства и по месту пребывания.

Наиболее часто сотрудники ППС на практике встречаются с прецедентами противоправного поведения, предусмотренными ст. 18.8, 18.9, 18.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, относящихся к иностранным гражданам или лицам без гражданства [2].

Наряду с выполнением непосредственных задач по реализации возложенных функций сотрудники ППС в соответствии с положениями «Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» (далее – Наставление) «оказывают содействие в выполнении служебных обязанностей другим нарядам полиции, сотрудникам иных подразделений полиции и представителям правоохранительных органов» [3].

Вместе с этим в соответствии с требованиями вышеупомянутого Наставления ППС осуществляют свои функции непосредственно на постах и маршрутах патрулирования, то есть сотрудники несут службу только на определенной территории, т. к. данная форма охраны общественного

порядка предусматривает закрепление за отдельными нарядами конкретных постов и маршрутов патрулирования.

В целях надлежащей организации работы по административной практике выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства из страны предлагаемые подразделениями полиции по вопросам миграции алгоритмы действий сотрудников ППСП предполагают следующие действия:

- составление подробного рапорта на имя начальника органа внутренних дел;

- проведение проверки по учетным базам данных (ППО «Территория», АС ЦБДУИГ, ИЦ, ОАСР);

- после оформления всех необходимых материалов (протокол, объяснение, определение руководителя о направлении материала в суд, копии документов, удостоверяющих личность, дактокарта, иные необходимые документы) направление материалов в суд (в течение суток с момента составления протокола об административном правонарушении), а также обеспечение личного присутствия иностранного гражданина в суде;

- обеспечение наличия копии судебного постановления об административном выдворении в учетном деле;

- непосредственно после принятия судебного решения об административном выдворении уведомление под роспись выдворяемого лица о том, что ему разъяснено, что в случае невыезда из Российской Федерации в течение 15 суток после вынесения решения суда в отношении него будет составлен административный протокол по ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, а также то, что ему в соответствии с п.п. 2.1 ст. 27 ФЗ от 15.08.1996 № 114-ФЗ не разрешен въезд в Российскую Федерацию в течение 5 лет со дня фактического исполнения решения суда (пересечения границы), а в случае пересечения Государственной границы Российской Федерации он подлежит привлечению к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 322 УК РФ. Подписанное уведомление приобщается к материалу о выдворении;

– сформированное учетное дело по административному выдворению предоставляется в территориальное подразделение по вопросам миграции в течение суток после вынесения судом соответствующего решения.

Необходимо учитывать, что действия сотрудников ППСП территориально ограничены границами обслуживаемого поста либо маршрута патрулирования. Так, в соответствии с п. 121 Наставления «наряд ППСП несет службу на маршруте патрулирования (посту) безотлучно в течение установленного времени несения службы».

В пункте 122 указано, что наряд ППСП может временно оставить место несения службы по указанию или с разрешения начальника территориального органа, командира подразделения ППС, оперативного дежурного дежурной части территориального органа или инспектора группы управления нарядами только в определенных в случаях, например для предупреждения и пресечения преступления или административного правонарушения на улицах и в иных общественных местах, преследования или доставления лиц по подозрению в совершении преступления, лиц, скрывающихся с места происшествия, а также находящихся в розыске и др.

При этом зона обслуживания наряда остается «неприкрытой». А оформление всех необходимых вышеперечисленных материалов для дела по административному выдворению требует достаточно много времени.

Таким образом, возложение на подразделения ППСП дополнительных задач противоречит требованиям нормативных актов, регламентирующих деятельность ППСП.

Осуществляемое совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность ППСП, нацелено на исключение несвойственных задач, исходя из того, что сотрудники данной службы должны осуществлять патрулирование только в общественных местах и на улицах, что является их целевым назначением.

Литература

1. Административная деятельность полиции: курс лекций / под ред. В.А. Кудина. М., 2018.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.09.2022).
3. Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495 устав ППС [Электронный ресурс]. URL: <https://yurlibrary.ru/prikazyi-mvd-rf/prikazy-mvd-2021-goda/prikaz-mvd-rf-ot-28-06-2021-n-495-ustav-pps> (дата обращения: 17.09.2022).

Д.И. Поликарпов

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИРОВОЙ ДИСКУРС

Миграционные процессы как объект социального явления находят свое отражение в формировании международной повестки политических партий. Увеличение делегатов в парламентах от партий с ярко выраженным «правым» уклоном в 2019 г. французской партии Марин Ле Пен «Национальное объединение», британской Найджела Фаража «Brexit», в 2022 г. в Северной Ирландии «Шинн Фейн» является тому подтверждением. Такая тенденция бросает вызов международным миграционным организациям о пересмотре основных позиций по определению роли миграционных процессов в формировании экономических, социальных, культурных

институтов стран, наиболее подтвержденных пребыванию граждан иных стран в поиске нового места жительства.

Постулированные принципы оказания всеобщего содействия миграции из «неразвитых» стран, особенно в период мировых пандемий, терпят давление под мнением принимающих сторон, испытывающих трудности в экономике и культурной ассимиляции мигрантов. В этой связи международные организации, регулирующие миграционную сферу отношений, выступают гарантом стабильности, взаимопомощи и фактором нормативно-правового регулирования. В целях формирования некоего общего базиса, учитывая разнородность национальных (государственных) законов в сфере миграции, 5 октября 1951 на конференции по вопросам миграции в Брюсселе 180 странами принята резолюция, на основе которой 19 марта 1953 г. сформирован Устав Международной организации по миграции, целью которого является упорядочение миграционных потоков, закрепление сотрудничества государств-подписантов.

Проведение исследований в указанной области научных знаний, требование экономически обоснованных решений для перемещения переселенцев, беженцев из районов с неблагоприятными экономическими условиями, возникшими в результате войн, конфликтов, стихийных бедствий, угнетения по расовым, национальным, половым и иным признакам, претворяют функции данной организации в части организации перемещения, приема и интеграции в национальные культуры и экономику государств, нуждающихся в притоке населения за счет миграции [1]. При этом принцип добровольности предполагает обратную миграцию и возвратную репатриацию лиц, не нашедших себя на новом месте пребывания. Сформированный бюджет международной организации по миграции позволяет привлекать транспортные средства для перемещения мигрантов, выплату пособий до решения вопроса о трудоустройстве. Внутриорганизационный совет определяет политику организации, исполнительный комитет решает финансовые и организационные вопросы, проводит консультации. Таким образом, сформированные органы управления позволяют координировать деятельность по международной миграционной политике.

Международные саммиты и форумы по вопросам миграции, как правило, устанавливают решения для государств, объединенных общими экономическими блоками. В данном случае эффективность принимаемых решений доказывает свою состоятельность. Данная особенность претворения миграционной политики позволяет обеспечить пограничный контроль, осуществлять гуманитарные миссии («Красный крест»), устанавливать «гибкие» правила регулирования общего рынка. Такие имплементативные регулирующие нормы действуют на территории Европейского союза, в так называемой шенгенской зоне. Их основной целью является создание барьеров на пути миграционных потоков в Евросоюз из неблагополучных зон, освобождение от барьеров внутри шенгена.

В этой связи актуальным остается повышенное негативное воздействие миграции в приграничных государствах (Польша, Италия), а также тех, где созданы более благоприятные условия для мигрантов (Германия). Созданные международной организацией по миграции механизмы регулирования миграционных потоков ставятся под сомнение практикой их реализации, особенно в период обострения противоречий в Африке и на Ближнем Востоке. Проблемы возникают не только в отсутствие общих принципов создания необходимого правового поля в области миграции, но и в определении самого понятия «мигрант» [2]. Создание лагерей беженцев, их высокая концентрация в таких местах, отсутствие необходимых условий для жизнедеятельности, низкий уровень интеграции в национальную культуру принимающих государств, без учета религиозных, социальных, экономических потребностей, носят деструктивный характер в области реализации полномочий международной организации по миграции.

Верховный комиссар по делам беженцев под эгидой Организации Объединенных Наций представляет интересы 54 государств и призван регулировать соблюдение всеми участниками договоренностей по оказанию правовой, экономической, культурной помощи беженцам, формирует распределение средств на медицину, создание условий для проживания мигрантов и их образование.

Более 200 стран представлены на Глобальном форме международной миграции, созданном по инициативе Бельгии, в том числе для реализации адресной помощи мигрантам в странах их пребывания, формирования условий для получения необходимой медицинской помощи и эффективной реализации института двойного гражданства. Помощь оказывается не только консультационного, но и медицинского характера.

Регулирование трудовых процессов с привлечением иностранной рабочей силы с 1919 г. проводится под эгидой Международной организацией труда (ООН) для обеспечения наиболее полной занятости мигрантов, реализации социально-экономических программ по трудовой ассимиляции приезжих в 175 стран, включая Российскую Федерацию, с соблюдением всех прав человека, закрепленных на международном уровне. Основной целью создания данной организации является экономически безопасных условий создания труда как для стран, принимающих мигрантов и беженцев, так и для самих переселяющихся.

Проводимые международные конференции по вопросам народонаселения включали в повестку проблемы переселенцев из Туниса, Сирии, Ливии, Египта в страны Западной Европы. Поток беженцев поставил ряд вопросов, связанных с политикой распределения мировых богатств, необходимостью экономической поддержки развивающимся странам [3]. Создание нового экономического порядка с учетом перераспределения потоков народонаселения учитывает и пришлую культурную импрегнацию в национальные культуры, рост ксенофобских настроений и повышение активности праворадикальных политических институтов.

Многие эксперты называют увеличение миграции новым всемирным переселением, явившимся результатом непродуманной политики в отношении стран – рынков сбыта продукции широкого потребления, «стран-бензоколонок», стран – бывших колоний, стран с низкой оплатой труда работникам. По сути, колониальная политика не изжила себя полностью. Результаты данной политики приносят ожидаемые плоды в виде миграции, волнений в странах Европы. Россия же всегда выступала за многополярный мир, уважение и равноправие всех участников международного диалога. Признавая международные институты и выполняя все договоренности, достигнутые по вопросам миграции, наша страна столкнулась с политикой «двойных стандартов», при которой страны-партнеры реализуют свою геополитику исключительно из национальных, экономических, а подчас – колониальных интересов. Введение международных санкций

доказало приверженность Запада к методам силового решения проблем и неспособность к ведению конструктивного диалога.

Наличие угроз распространения инфекций, поражающих значительное количество населения, поставило перед странами вопросы возможности изоляции, создания буферных зон и карантина на пути распространения болезней, а значит, пересмотр существующих механизмов, в том числе перемещение через границы. Тем не менее потребность в квалифицированных работниках упростила систему привлечения трудовых мигрантов, пересмотрена позиция приобретения прав по трудоустройству вынужденных переселенцев из соседних с Россией стран, а также повысила роль правоохранительных органов в борьбе с нелегальной миграцией и международными преступными организациями.

Литература

1. Капанова Ю.В., Понежина Л.Ю. Правовое регулирование миграционных процессов: учебное пособие. Ростов н/Д, 2019.
2. Трыканова С.А. Пути совершенствования миграционного законодательства ЕС // Миграционное право. 2006. № 4.
3. Капанова Ю.В., Капанов А.В. Миграция как глобализационный процесс: история и современность // Актуальные проблемы миграционных процессов: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.

А.А. Агеева

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР КАК ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Язык судопроизводства в контексте современных геополитических условий и тенденций выступает основной составляющей реализации и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Перспективным и практико-востребованным в деятельности правоохранительных органов, в частности субъектов, осуществляющих предварительное расследование, выступает следственное действие – допрос. Организационные и тактические особенности производства данного следственного действия с участием

преступника-мигранта составляют целый комплекс взаимосвязанных элементов, которые необходимо учитывать при выборе того или иного метода, средства воздействия на сознательно-волевые, психологические и поведенческие стороны подозреваемого (обвиняемого) – мигранта. Допрос – одно из наиболее сложных следственных действий, в процессе которого субъект расследования наглядно, визуализировано представляет механизм, обстановку совершения преступления, получает необходимую информацию, позволяющую выдвинуть криминалистические версии относительно имеющегося объема доказательств и обстоятельств в условиях сложившейся определенной следственной ситуации.

Особенности организации и тактики проведения допроса складываются из нескольких обстоятельств, однако в рамках данного исследования нами будет рассмотрено лишь единое обстоятельство – наличие языкового барьера между субъектом, производящим предварительное расследование, и преступником-мигрантом, с участием которого проводится следственное действие. Однозначно с момента установления местонахождения лица (мигранта), совершившего преступление, следователь (дознатель) должен установить все обстоятельства, обуславливающие причастность преступника-мигранта к совершению такового противоправного деяния. Перед проведением допроса (этап подготовки и организации) следователь (дознатель) должен выяснить, владеет ли подозреваемый русским языком (обвиняемый), установить информацию о том, каким языком он владеет, чтобы заблаговременно спланировать возможность привлечения переводчика для участия его в следственных действиях. Первостепенно следователь устанавливает личность преступника-мигранта посредством проверки документов, удостоверяющих личность (иных, имеющихся при нем документов, которые могут содержать информацию о личности подозреваемого), опроса коллег (по работе), родственников, соседей относительно его личности. В случае установления информации о том, что допрашиваемый является иностранным гражданином (наличие паспорта иностранного государства, либо таковые документы отсутствуют), следователь в обязательном порядке должен принять решение, касающееся привлечения

переводчика для участия в уголовном судопроизводстве. Бывают случаи на практике, когда дознаватели (следователи) пренебрегают данным требованием, установленным законодательно, и, доверившись «на слово» иностранному гражданину (о том, что он на хорошем уровне владеет русским языком), не привлекают к участию в расследовании переводчика – данный факт однозначно негативно сказывается в целом на всем расследовании. К тому же следователь должен помнить о том, что подозреваемый способен оказывать различные формы противодействия, в том числе впоследствии может отказаться от данных им ранее показаний, ссылаясь на тот факт, что он не понимал на протяжении всего хода расследования ни устные фразы участников, ни предъявляемые ему письменные материалы уголовного дела. Дабы избежать возможность проявления данного противодействия, следователь в обязательном порядке должен пригласить переводчика для участия в следственных действиях с целью удостоверения законности и правильности перевода, точности и ясности в понимании друг друга сторонами.

Первоначально следователь в ходе допроса выясняет у подозреваемого (мигранта), каким языком он владеет (говорит, пишет, читает), где учился (какой язык преподавали в школе). Выясняет круг его общения: сослуживцы, родственники – на каком языке они все общались. Установление перечисленных обстоятельств позволит устранить все сомнения относительно языка судопроизводства. Письменность уголовного судопроизводства является главным функциональным звеном всего предварительного расследования, ввиду того что она выполняет общесоциальную функцию, а именно: участники обмениваются фразами, вступают в диалог, пытаются понять друг друга, высказывают возникшие мысли, выстраивают логико-композиционные образы в сознании (восстановление в памяти произошедшего события и т. д.). Средством выражения письменности в рамках уголовного судопроизводства выступают процессуальные документы, которые удостоверяют юридические и фактические обстоятельства тех или иных событий, действий. Проблемным аспектом выступает тот случай, когда подозреваемый заявляет переводчика, владеющего

языком, в котором нет письменности (алабугатско-татарский, лхокпу, юкуде и др.), и наличествует определенный диалект. В ситуациях, когда подозреваемый заявляет о необходимости привлечения переводчика с языка, в котором отсутствует письменность, следователь будет вынужден отказать в возможности привлечения такого специалиста (исходя из объективных обстоятельств, при которых не представляется возможным найти и пригласить такого специалиста). К тому же следователь должен понимать, что в дальнейшем (если подозреваемое лицо не будет понимать язык судопроизводства) производство предварительного расследования может быть затруднено в части производства следственных действий и иных мероприятий (логично рассмотреть возможность привлечения переводчика посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, а также добавить в качестве основания приостановление предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ – «З¹ отсутствие реальной возможности участия в уголовном деле переводчика в связи с возникшими трудностями перевода (диаспорный язык, «мертвый язык»)).

В условиях стремительного увеличения миграционных процессов все большую актуальность и востребованность получает область исследования диалектов, диаспорного языка. К тому же в правоохранительной деятельности зачастую приходится прибегать к помощи диаспор (в которых есть люди, знающие и свободно изъясняющиеся на определенном диалекте). Под диаспорным языком И.Н. Белых понимает «знаковую систему, существующую и изменяющуюся как язык этнического меньшинства, который функционирует преимущественно в устной форме обособленно от языка-истока вследствие территориальной оторванности» [1, с. 173]. Тем не менее в ряде случаев возможным переводчиком с определенного диалекта выступает родственник (знакомый) подозреваемого, что исключает возможность его привлечения – наличие заинтересованности в исходе расследования.

Рассмотрение вышеперечисленных особенностей и проблем, возникающих в процессуальной деятельности следователя, однозначно позволяет указать необходимость создания единого центра подготовки специа-

листов в области осуществления перевода (с учетом знания отдельных диалектических особенностей того или иного языка). Данный факт позволит следователю (начинающему следователю) без каких-либо трудностей, излишней энергозатратности в возможно короткий срок приглашать специалиста для участия в следственном действии, исключить наличие заинтересованности в исходе уголовного преследования.

В качестве тактической особенности, которую следователь должен помнить при производстве допроса иностранного гражданина, – возможность (зачастую необходимость) использования средств аудио-, видеофиксации, чтобы впоследствии была возможность воспроизвести проведенное следственное действие в аудио-, видеоформате и устранить какие-либо сомнения в правильности интерпретации и понимания сказанного, возобновить в сознании обстановку проведенного следственного действия с целью выдвижения криминалистических версий.

Актуальным остается вопрос возможности (невозможности) использования онлайн-переводчика (google-переводчик и другие). Возникают в практической деятельности ситуации, когда в возможно короткий период времени стоит задача провести конкретное следственное действие с привлечением переводчика при условии, что местонахождение подозреваемого – труднодоступная, малопроходимая местность (отсутствие должных коммуникационных технологий, организаций и т. д.). Безусловно, перспектива использования онлайн-переводчиков на сегодняшний день актуальна и востребована [2, с. 121], однако сразу же возникает вопрос: кто будет предупреждаться о даче заведомо ложного перевода? Кто будет нести ответственность за некачественный, недостоверный перевод? Именно поэтому в современных реалиях только лишь проговаривается инициатива внедрения онлайн-помощников в качестве криминалистических средств обеспечения расследования преступлений.

Таким образом, тезисно в исследовании были обозначены существующие проблемы расследования преступлений, совершенных преступниками-мигрантами, в частности, некоторые перспективы решения таких проблем были предложены автором. В условиях ограниченного объе-

ма исследования более детальный механизм разрешения обозначенных проблем будет представлен в следующих научных трудах с учетом анализа ежедневной изменчивости миграционных процессов, миграционной обстановки на территории Российской Федерации.

Литература

1. Белых И.Н. Диаспорный язык как объект социолингвистического исследования // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4.

2. Рябенская Н.Л. Расследование корыстно-насильственных преступлений, совершаемых мигрантами: дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022.

Е.В. Кравченко

К ВОПРОСУ О НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резкий рост напряженности в мире в целом и в Европе особенно за последние десять лет обусловлен рядом социальных, политических и экономических причин. Это и продолжающийся кризис в странах Центральной и Передней Азии, Африки, Восточной Европы, усиливающийся развитием пандемии COVID-19, предопределяющий рост числа беженцев и вынужденных переселенцев из государств, имеющих на своей территории локальные вооруженные и военные конфликты различной этиологии (политические, межэтнические и межконфессиональные конфликты, гражданские войны и другие формы вооруженных конфликтов). Продолжающаяся набирать обороты тенденция преобразования страны в теократическое государство, функционирующее на основе законов шариата, преследование национальных и религиозных меньшинств в Афганистане обуславливают рост числа беженцев в соседние государства и далее в Европу.

В таких потоках мигрантов сложно выявить сторонников и боевиков, экстремистских и террористических группировок, наркоторговцев, что создаст существенные риски в обеспечении миграционной безопасности стран ОДКАБ, в том числе и России.

Признание Российской Федерацией Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) и Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в качестве суверенных государств и подписание с ними договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, а также проведение Россией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины стали мощными катализаторами миграционных процессов в Европе и в Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации, граничащие с Украиной принимают и распределяют потоки беженцев по стране, это позволяет оказывать им помощь, с одной стороны, и с другой – минимизировать риски «роста незаконной миграции, преступности мигрантов, преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также усиления межэтнической напряженности и межнациональной вражды» [1].

Анализ общественно-экономической ситуации и правоприменительной практики в условиях развития пандемии COVID-19, вовлечение в специальную военную операцию государств-членов военного блока НАТО, комбатантов со всего мира позволяет прогнозировать рост преступности мигрантов, повышение уровня террористических и экстремистских угроз в России, в первую очередь. Развернувшаяся санкционная война против России в настоящее время является главным дестабилизирующим фактором мировой экономики, оказывающей негативное влияние на миграционные процессы.

Согласно статистическим данным в Российской Федерации за 2020 г. по ст. 322 УК РФ («Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации») было зарегистрировано 2 428 (– 21,6 %) преступлений, выявлено 1 164 (– 33,4 %) лица, совершивших преступления данной категории. В 2021 г. по этой же статье зарегистрировано 1985 г. (– 18,3 %) преступлений, выявлено 1 184 (+ 1,7 %) лица их совершившие.

По статье 322.1 УК РФ («Организация незаконной миграции») в 2020 г. зарегистрировано 1 100 (– 17,5 %) преступлений, из них 120 уголовных дел (почти каждое 10-е) приостановлено, выявлено 873 лица, виновных в организации незаконной миграции. В 2021 г. по данной статье зарегистрировано 926 (– 15,8 %) преступлений, из них приостановлено 103 (–14,2 %) уголовных дела, выявлено 911 (4,4 %) лиц, виновных в их совершении. По статье 322.2 УК РФ («Фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или месту жительства в жилом помещении в РФ и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ») в 2020 г. зарегистрировано 7 259 (– 2,5 %) преступлений, приостановлено 70 уголовных дел, выявлено 4 478 (– 14,7 %), лиц, совершивших эти преступления, в 2021 г. зарегистрировано 6 772 (– 6,7 %) преступления, приостановлено 86 уголовных дел (22,8 %), выявлено 4 412 (– 1,5 %) лиц, совершивших преступления. По статье 322.3 УК РФ (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лиц без гражданства по месту пребывания в РФ): по итогам 2020 г. зарегистрировано 33 724 (– 21,6 %) преступления, приостановлено 859 (– 16,8 %) уголовных дел, выявлено 16 956 (– 22,0 %) лиц, совершивших преступления. В 2021 г. зарегистрировано 28 919 (–14,2 %) преступлений, приостановлено 590 (– 31,3 %) уголовных дел, выявлено 14 719 (– 13,2 %) лиц, совершивших преступления.

При этом показатели преступности мигрантов в субъектах России могут сильно разниться, что обуславливается показателями их привлекательности, к которым относятся уровень заработной платы и рынок труда. Например, в Южном федеральном округе по ст. 322 УК РФ зарегистрировано 173 преступления и выявлено 141 лицо, из них по Ростовской области 77 преступлений и выявлено 75 лиц, их совершивших. По статье 322 УК РФ зарегистрировано 2 527 преступлений и выявлено 14 719 лиц, из них по Ростовской области 51 преступление и соответственно выявлено 54 лица, их совершивших. За 2021 г. на территории Волгоградской области выявлено 284 преступления в сфере миграции (ст. 322, 322, 322 УК РФ), из них по ст. 322 УК РФ – 1; по ст. 322 УК РФ – 25; ст. 322

УК РФ – 141. Приведенные данные свидетельствуют о неравномерности распространения нелегальной миграции и различиях в привлекательности регионов для нелегальных мигрантов. Ростовская область традиционно продолжает входить в десятку регионов России, лидирующих по количеству преступлений в сфере миграции.

Кроме того, на снижение общей динамики преступности в сфере миграции оказали существенное влияние ковидные ограничения (закрытие границ, карантин, ограничение транспортного сообщения), что позволяет сделать вывод том, что речь идет о минимальных показателях преступности. Снятие ковидных ограничений дает возможность для увеличения мигрантских потоков на территорию России. Миграционная амнистия, проведенная в апреле 2020 г., позволила легализоваться примерно 1 млн нелегальных мигрантов (по данным Федерации мигрантов России). В свою очередь ковидный мораторий, введенный Россией в сфере миграции, позволил остаться на ее территории значительному числу мигрантов в неопределенном правовом поле, что в условиях экономического спада и роста инфляции способствует совершению ими правонарушений и преступлений по экономическим и бытовым мотивам.

Обеспокоенность особого рода вызывают примеры роста массовых драк между мигрантскими группировками, которые фиксируются практически ежедневно в различных регионах страны и приобрели массовый характер в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Красноярске, Оренбурге и других крупных городах. В качестве причин роста конфликтов в мигрантской среде выступают: перераспределение рабочих мест и конкуренция за них между прибывшими до пандемии трудовыми мигрантами и теми, кто прибыл после отмены этих ограничений; провокационная деятельность враждебных внутренних и внешних акторов, использующих современные средства коммуникации для вербовки мигрантов, для дестабилизации общественного порядка и формирования экстремистских и террористических групп. Все это прямо нацелено на создание межэтнической напряженности, повышение уровня угроз террористической безопасности, формирование условий для роста преступлений экстремистского и

террористического характера, так и общеуголовных преступлений. По мнению президента российской секции Международной полицейской ассоциации Ю. Жданова, «драки – один из элементов программы действий манипуляторов и провокаторов по активизации радикально настроенных исламистов» [3] в мигрантской среде на территории России.

Принимаемые меры для административного выдворения и депортации к иностранным гражданам не могут в полной мере гарантировать невозврат в Российскую Федерацию лиц, нарушивших ее законодательство. Многие иностранные граждане после выдворения на родине меняют документы, имена и вновь прибывают в Россию. Для пресечения данных незаконных проникновений мигрантов, а также в целях обеспечения безопасности в Российской Федерации осуществлено принятие новых федеральных законов, регулирующих въезд и пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства. С 29 декабря 2021 г. в соответствии с Федеральным законом от 01.07.2021 № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» иностранные граждане, въехавшие в Российскую Федерацию после 29 декабря 2021 г., подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации, фотографированию, а также медицинскому освидетельствованию для законного нахождения на территории Российской Федерации [4]. Реализация данных законов позволит снизить количество нелегальных мигрантов, особенно тех, кто продемонстрировал криминальную направленность своей деятельности, а также создаст возможность для более эффективного предупреждения распространения инфекционных заболеваний.

К сожалению, приходится констатировать, что в существующих правовых условиях практически единственным действенным способом борьбы с противоправным поведением мигрантов является депортация легальных мигрантов и уголовное преследование нелегальных мигрантов с отложенной депортацией, сопряженные с последующим обязательным запретом на въезд в Российскую Федерацию. Для большинства мигрантов

наиболее эффективным наказанием является именно запрет на въезд, поскольку новый порядок въезда иностранных граждан в Россию сводит на нет возможность их въезда под другим именем и с другими документами.

Литература

1. Овчинский В.С., Жданов Ю.Н., Коваленко В.И. Миграция и безопасность России: фактор Афганистана [Электронный ресурс]. URL: https://zavtra.ru/blogs/migratciya_i_bezopasnost_rossii_faktor_afganistana. (дата обращения: 18.05.2022.).
2. Федорова Ю.А. Проблема преступности мигрантов // Молодой ученый. 2019. № 11(249).
3. Фалалеев М. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция // Российская газета. 2021.
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://увм.50.мвд.рф/для-граждан/памятка-фз-274> (дата обращения: 18.05.2022.).

Т.Ю. Мысливцева

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ИЗ СТРАН СНГ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, относятся к категории преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность [1]. Так, наркопреступность в Российской Федерации, в том числе в Ростовской области, носит массовый характер и представляет реальную угрозу национальным интересам, влекущим за собой проблемы в воспитании подрастающего поколения, экономики и других, социально значимых, правоотношениях. Одной из причин, способствующих развитию негативной ситуации в сфере

незаконного оборота наркотических средств, является миграция, как нелегальная, так и легальная миграция граждан из стран Содружества Независимых Государств [4]. В данной статье речь идет не о преступлениях, связанных с незаконным приобретением и хранением наркотических средств с целью личного употребления, а о преступлениях, связанных с их незаконным сбытом, так как именно эти преступления влекут за собой наиболее тяжкие последствия и направлены на неопределенный круг лиц.

Данная тема вызвала интерес ввиду того, что в 2021 г. отделом по расследованию преступлений на территории обслуживания отдела полиции № 2 Следственного управления УМВД России по г. Ростову-на-Дону (далее – ОРП на ТО ОП № 2 СУ УМВД России по г. Ростов-на-Дону), в котором автор в настоящее время проходит службу, было окончено производством и направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении гражданина Таджикистана. В марте 2022 г. было окончено производством и направлено прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ уголовное дело по 12-ти преступным фактам, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в отношении мигранта из Узбекистана. В настоящее время в производстве ОРП на ТО ОП № 2 СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону находится одно уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в отношении гражданина Таджикистана, и одно уголовное дело по двум эпизодам преступлений деятельности, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении гражданина Казахстана.

Что касается статистических данных областного уровня, так, согласно сведениям из Информационного центра ГУ МВД России по Ростовской области за 2021 год в Ростовской области было выявлено 3 510 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, при этом 11 преступлений было совершено гражданами Таджикистана, одно преступление гражданином Азербайджана. За период с января 2022 по июнь 2022 г. на территории Ростовской области было выявлено 1 573 аналогичных преступлений,

при этом одно из них совершено гражданином Киргизии, 15 – гражданами Узбекистана, одно – гражданином Таджикистана, и два уголовных дела по факту совершения незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере гражданином Казахстана. На основании представленных статистических данных можно сделать вывод о том, что Ростовская область является привлекательной для сбытчиков наркотических средств из стран СНГ и имеет благоприятные условия для распространения наркотических средств.

Опасность представляет и само наркотическое средство, которое является предметом преступного посягательства. Как правило, в большинстве случаев граждане стран СНГ занимаются незаконным оборотом такого наркотического средства, как героин, которое по сравнению с другими запрещенными в свободном гражданском обороте веществами развивает наисильнейшую зависимость, воздействует на центральную нервную систему и необратимо поражает все органы человеческого организма. Это обусловлено тем, что самым крупным мировым производителем героина является Афганистан, и проще всего получить героин в граничащих с ним Таджикистане или Узбекистане, после чего незаконно перевезти его в Российскую Федерацию или же наладить бесконтактный способ поставки на территорию Российской Федерации.

При этом события развиваются по нескольким путям. Мигранты могут целенаправленно прибыть на территорию Российской Федерации и работать на магазин, который находится на территории их государства, а также устраиваться на работу закладчиками наркотических средства по предложению операторов местных магазинов, при этом при приобретении наркотического средства для последующего сбыта могут использовать свои связи в родных государствах, за что могут поощряться операторами магазинов.

Так, при расследовании данной категории преступлений, в которых обвиняемые являются гражданами стран СНГ, при установлении всех данных об их личности, а также условий их пребывания на территории Российской Федерации были установлены следующие обстоятельства, которые могли способствовать их преступной деятельности.

Во-первых, отсутствовал должный контроль со стороны управления по вопросам миграции за пребыванием на территории Российской Федерации лиц, прибывших из стран СНГ, т. е. некоторые из обвиняемых даже не взаимодействовали с сотрудниками УВМ.

Во-вторых, у них отсутствовал патент на работу, либо их пребывание на территории Российской Федерации не превышало допустимых 90 суток, в связи с отсутствием работы и потребностью в денежных средствах им приходилось прибегнуть к работе закладчиками наркотических средств, реклама которой находится в свободном доступе не только на просторах сети Интернет, но и написана на заборах и фасадах зданий города.

В-третьих, некоторые из них не имели вида на жительство, места пребывания, или не были зарегистрированы, а если и были юридически зарегистрированы, фактически же проживали по другим адресам, которые не были известны сотрудникам правоохранительных органов, в связи с чем возникали трудности в установлении остальных фигурантов расследуемых дел, а также при использовании информационной базы данных «Мигрант».

В-четвертых, пребывающие на территории нашего государства мигранты не имеют представления об уголовном законодательстве Российской Федерации и о деяниях, за которые они могут понести ответственность.

В-пятых, некоторые обвиняемые по данной категории дел абсолютно не владеют русским языком, не могут писать и читать на русском языке, а тем более понимать юридическую терминологию в документах уголовного дела, свои процессуальные права и обязанности, в этой связи приходится привлекать переводчиков, что на практике также очень проблематично.

Перечисленные обстоятельства в совокупности с другими условиями жизни и правового статуса мигрантов на территории Ростовской области позволяют повысить латентность данной категории преступлений, совершаемых мигрантами, и осложняют процесс их раскрытия и расследования.

Так, для разрешения указанных проблем, а также для недопущения дальнейшего увеличения количества преступлений в сфере незаконного

оборота наркотических средств, совершенных мигрантами из стран СНГ, необходим ряд согласованных мер, в первую очередь направленных на их профилактику и предупреждение.

Добиться эффективности в данном направлении поможет слаженная, совместная работа пограничных служб, управления по вопросам миграции, подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, а также органов предварительного расследования, которые при выявлении нарушений пребывания обвиняемого или других участников уголовного дела на территории Российской Федерации обязаны среагировать, выделить административный материал по данному факту либо написать представление в организации в порядке ст. 158 УПК РФ о принятии мер по устранению обстоятельств, которые могли поспособствовать совершению расследуемого преступления [2]. Также необходимо совершенствовать международное сотрудничество со странами СНГ по миграционным процессам, минимизировать незаконное пересечение границ.

Литература

1. [Электронный ресурс] . URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.05.2022).
2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.05.2022).
3. Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Лубина. М., 2019.
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nezakonnoy-migratsii-na-narkosituatsiyu-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.05.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агеева Анастасия Александровна – преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России.

Алешин Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Волков Геннадий Юрьевич – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

Загутин Дмитрий Сергеевич – профессор кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала СПб университета МВД России, доктор философских наук, доцент.

Исаева Марина Александровна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

Казамиров Анатолий Иванович – начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Контарев Анатолий Александрович – заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, доктор философских наук, профессор.

Косых Алексей Алексеевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Кравченко Елена Владимировна – научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Ростовского юридического института МВД России.

Левандина Ирина Александровна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

Маяцкая Ирина Александровна – доцент кафедры сопротивления материалов Донского государственного технического университета, кандидат технических наук.

Москаленко Сергей Григорьевич – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент.

Мурсалимов Айнур Тагирович – старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Мысливцева Тамара Юрьевна – адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России.

Небратенко Геннадий Геннадьевич – профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор.

Петрыкин Алексей Юрьевич – адъюнкт Донецкой академии внутренних дел, инспектор по особым поручениям Миграционной службы МВД Донецкой Народной Республики.

Поликарпов Денис Игоревич – старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России.

Рожковский Виталий Борисович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России доктор философских наук, доцент.

Самигуллин Венир Калимуллович – профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Сангулия Аслан Даурович – старший преподаватель кафедры государства и права юридического факультета Абхазского государственного университета.

Соколов Дмитрий Вячеславович – доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Топилина Анна Васильевна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент.

Цымлянская Ольга Афанасьевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

Научное издание

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

**Сборник материалов
Международной научно-теоретической конференции**

(30 июня 2022 г.)

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Л.Н. Кожоридзе*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатой*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 16.12.2022.
Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-480-8

